

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
«Юридический» институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой,

к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева

_____ 2017 г.

Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.477. ВКР

Руководитель работы,

к.ю.н., доцент

_____ Е.В. Евстратенко

_____ 2017 г.

Автор работы,

Студент группы Ю-477

_____ Е.П. Чумакова

_____ 2017 г.

Нормоконтролер,

преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова

_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	ИСТОРИЯ ВОПРОСА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ	
1.1	Анализ истории развития института уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости.....	9
1.2	Действующие уголовно-правовые нормы Российской Федерации, регламентирующие положения об «ограниченной вменяемости» и «возрастной невменяемости».....	19
2	СООТНОШЕНИЕ НЕВМЕНЯЕМОСТИ И ВМЕНЯЕМОСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ	
2.1	Понятие и правовая регламентация «вменяемости» и «невменяемости».....	30
2.2	Медицинский и юридический критерии невменяемости и их признаки.....	37
2.3	Ограниченная вменяемость в системе уголовного права.....	42
2.4	Понятие, сущность и правовая природа психических аномалий, не исключаящих вменяемости, и отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством.....	46
2.5	Психические аномалии и виновность.....	50
3	УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ	
3.1	Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости.....	59
3.2	Уголовная ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения.....	64
3.3	Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних с признаками отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством.....	74
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Учения о составе преступления, уголовной ответственности, наказания встают на первое место в системе борьбы с преступностью и представляется актуальной на современном этапе развития уголовного законодательства. Субъект преступления как элемент состава преступления, является довольно сложным и многогранным понятием, требующим изучения и уточнения. Необходимость полного и всестороннего исследования данного вопроса диктуется тем, что как в теории, так и в судебной практике имеются спорные вопросы, связанные с понятием субъект преступления.

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы определена важностью категории субъекта преступления и установление признаков субъекта преступления позволяет уточнить характер и степень общественной опасности преступника, его юридическую природу, а также помогает правильно квалифицировать совершенное преступление.

Проблемы возраста и вменяемости преступника с учетом кардинальных изменений в действующем уголовном законодательстве и практике его применения диктуют необходимость изучения данной проблемы не только юристами-правоведами, но и другими специалистами самых разных отраслей наук.

Наиболее часто эти проблемы имеют место в теории и практике при решении вопросов уголовной ответственности, если правонарушение совершается аномальным субъектом преступления, либо несовершеннолетним, у которого имеет место отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством. Определенные сложности на практике возникают привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения.

Объектом исследования являются общественные отношения, регулирующие вопросы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями.

Предмет исследования – уголовное законодательство Российской Федерации в части определения уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями.

Цель исследования – проанализировать вопросы, уголовную ответственность лиц с психическими аномалиями.

Цель дипломной работы обусловила решение некоторых задач:

- провести анализ истории развития института уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- рассмотреть действующие уголовно-правовые нормы Российской Федерации, регламентирующие положения об «ограниченной вменяемости» и «возрастной невменяемости»;
- рассмотреть соотношение невменяемости и вменяемости при решении вопросов уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями;
- раскрыть уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости;
- раскрыть уголовную ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения;
- проанализировать проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних с признаками отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством.

Методологическую основу исследования составили всеобщий метод познания - материалистическая диалектика и общенаучные методы исследования - исторический и логический, анализ и синтез, дедукция и индукция.

Кроме того, использовались частно-научные методы познания - логико-формальный, статистический, системного анализа,

При написании выпускной квалификационной работы использовались научные труды и работы таких ученых как: Абельцев С.Н., Аванесов Г.А., Айнетдинова Н.Х., Антонин О. А., Бородин, Борзенко Г.Н., Блувштейн Ю.Д., Бриллиантов А.В., Дагель П.С., Долгова А.И., Иншаков С.М., Кудрявцев В.Н., Ломброзо Ч., Михеев Р.И., Никулин С.И., Орлов В.С. и др., а также нормативно-правовые акты и судебная практика.

Нормативно-теоретическую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее законодательство, регламентирующее уголовно-правовую ответственности лиц с психическими аномалиями.

1 ИСТОРИЯ ВОПРОСА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ

1.1 Анализ истории развития института уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости

Понимание, равно как и непонимание, причин и сущности психических расстройств (как наиболее часто встречающейся в судебно-следственной практике причины, определяющей вменяемость-невменяемость) в различные историко-правовые эпохи определяло одновременное появление и существование подчас противоположных уголовных норм по отношению к душевнобольным, совершавшим общественно опасные деяния.

В римском праве способность отвечать за причиненный преступлением вред сливалась со способностью предпринимать действия с юридическими последствиями; иными словами, уголовная вменяемость совпадала с гражданской дееспособностью. Тем не менее, существовали отдельные постановления о безответственности малолетних, умалишенных и т.п. но общих признаков вменяемости установлено не было. Не были установлены признаки вменяемости и в средневековом праве.

Так, в средние века выделялись три группы психических расстройств:

- а) определяющие невменяемость (например, глубокое слабоумие);
- б) «греховные», которые вменяемость не исключали, ибо в этих случаях признаки психического расстройства и признаки преступления «совпадали» (например, галлюцинаторно-бредовые расстройства с религиозно-мистическим содержанием, относились к категории самых опасных преступников и подлежали самым устрашающим казням);
- в) не исключаящие вменяемости, в случае совершения субъектом преступлений против императора, членов его семьи, государства, должностных лиц, религии, а также некоторых других преступлений, но

определяющие невменяемость при совершении краж и иных деяний (например, эпилепсия).

Французский уголовный закон 1810 года одним из первых в истории уголовного законодательства исключил уголовную ответственность в отношении лиц, которые совершили общественно опасные деяния на фоне психического расстройства. В ст. 64 данного кодекса говорится: «Нет ни преступления, ни проступка, если во время совершения деяния обвиняемый был в состоянии безумия». Таким образом, первым появился медицинский критерий невменяемости, весьма несовершенный и недостаточно дифференцированный.

Исследуемый институт ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в российском уголовном законодательстве появился впервые в УК 1996 года. Не было его в нашем законодательстве и до 1917 года. Включение такой статьи в УК объясняется, прежде всего, тем, что значительная часть общественно - опасных противоправных деяний (например, до 65-70% преступлений против личности) совершается лицами, обнаруживающими психические аномалии. И как показывает опыт, такие лица нуждаются в повышенном внимании в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, иногда они заслуживают снисхождения, нередко во время исполнения наказания им показано лечение.

Если мы обратимся к изучению уголовного законодательства Древней Руси, мы не найдем в нем аналогов исследуемого института. Хотя вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания виновного в зависимости от свойств личности, его социального положения всегда находили место в памятниках уголовного права.

Уже в эпоху Русской Правды, охватывающей время с начала XI до конца XIII века, мы находим явные, хотя и несовершенные признаки уголовного вменения, связанные с оценкой личности преступника. Преступником могло быть только лицо, обладающее свободной волей и

сознанием, являющееся субъектом охраняемых уголовным законом общественных отношений. Злодеяния, совершаемые холопами, не считаются преступлениями и не влекут уголовной ответственности: «если ворами окажутся холопы, которых князь продажею не казнит, потому что они свободны, то вдвое платить истцу за обиду» (Кар., 43); но «если с ними свободные крали или хоронили (украденные вещи), то не подлежат княжеской продаже» (Кар., 132). Ответственным лицом перед потерпевшими является господин холопа, который или выкупает холопа, или выдает его лицом потерпевшему. Исключение из этого впрочем, мнимое, составляет удар, нанесенный холопом свободному мужу, за что, по законам Ярослава, оскорбленный мог убить его; но сыновья Ярослава «установили на куны» (установили денежный выкуп) с правом схватить холопа-оскорбителя и бить его, но не убить. Во всем этом нет никаких следов уголовных взысканий (княжеской продажи); напротив, если господин такого холопа украдет его у себя (не выдает), то платит 12 гривен уголовной продажи. Русская Правда не определяет возраст уголовного вменения; об этом молчат памятники законодательства вплоть до 2-й полов. XVII в. (кроме судебника Казимира). При совершении правонарушений всеми прочими, т.е. лицами дееспособными, в каждом отдельном случае требуется присутствие сознания неправомерности действия. Так, в случае потери вещи или бегства холопа стороннее лицо, нашедшее вещь или принявшее беглеца, если не знает о потере или бегстве, может добросовестно владеть вещью; но если собственник «заповедал» о продаже (закон предполагает, что такая заповедь должна сделаться общеизвестной в своем мире в течение 3 дней), то всякий удерживающий у себя чужую вещь превращается уже в преступника и подлежит уголовному штрафу. "Если холоп бежит и господин его заповедал, а кто-либо, слышавши, или ведая, или зная, дает ему хлеба или путь ему покажет, то платит за холопа 5 гривен».

В Русской Правде закреплялось положение о том, что сознание и воля деятеля могут быть временно парализованы, вследствие чего деяние теряет

свой преступный характер. Если провести аналогию с современным законодательством, то такое состояние можно сравнить с состоянием аффекта: «если кто ударит другого батогом.., а оскорбленный не стерпит того, ткнет мечом, то вины ему в этом нет». В этом случае нарушенное психологическое равновесие рассматривалось через призму права мести, поэтому речь идет о ненаступлении уголовной ответственности. Такое состояние нельзя смешивать с состоянием необходимой обороны: последняя предупреждает преступное нападение, а карается уже совершенное.

Совершенно справедливо В.Г. Павлов отмечает, что «из текста Русской Правды трудно уловить вопросы, касающиеся лица, совершившего преступное деяние, т.е. его возраста, вменяемости»¹. Это объясняется как субъективными, так и объективными обстоятельствами. Прежде всего, развитием самих общественных отношений, которые нуждались бы в уголовно-правовой охране. Участник (субъект) общественных отношений еще размыт и не классифицирован, его признаки определены нечетко и туманно. Уголовное право определяет субъекта преступления в целом как элемент сословных отношений, все остальные признаки его не интересуют.

Анализ проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в уголовном праве и уголовном законодательстве в послереволюционный и последующие периоды развития нашего государства представляют определенный интерес. Надо отметить, что становлению науки уголовного права на первых этапах существования молодого Советского государства и, в частности, изучению проблемы вменяемости и невменяемости со стороны ученых-юристов уделялось недостаточное внимание. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что всё уголовное законодательство требовало обновления и систематизации, было подчинено интересам классовой борьбы.

¹ Павлов В. Г. Субъект преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2009. – С. 125.

Казалось бы, что после 1917 года, хотя и было признано необходимым низложить не только государственные, но и правовые институты России досоветского периода, можно было бы сохранить конструкцию тех норм уголовного права, которые отражали достижения цивилизации, в частности, норму Уголовного Уложения 1903 г. о невменяемости¹. Однако, «пролетариат, - как писали составители Руководящих начал по уголовному праву РСФСР, - не мог приспособить для своих целей буржуазные кодексы прежней эпохи и должен был сдать их в архив». Революция 1917 года надолго изымает уголовно-правовые категории «невменяемость», «вина», «вменяемость» из уголовного законодательства, рассматривая их как наследие прошлого²⁷ и заменяя эквивалентными, но не тождественными понятиями.

Указанное положение означало полный отказ от преемственности в праве и вело к созданию нового права, в том числе и уголовного, так сказать, с самого начала. Об этом свидетельствует принятое 30 ноября 1918 года Положение о народном суде РСФСР², где в примечании к статье 22 говорилось о том, что ссылка на приговоры и решения, основанные на законах свергнутых правительств, воспрещается.

Издание Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года³ несколько систематизировало советские уголовные законы и оказало благотворное влияние на дальнейшее формирование советского уголовного законодательства. Исходная позиция Руководящих начал позволила несколько иначе подойти к пониманию сущности самого преступного деяния, проследить тесную взаимосвязь его с субъектом преступления и более четко законодательно закрепить его признаки. Руководящие начала

¹ Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С подстатейными выдержками из объяснительной записки и журналов Государственного Совета и подробным предметным и сравнительным указателями / М.С. Маргулиес. – СПб.: Труд, 1904. – С. 204.

² Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» – документ утратил силу.

³ Шишов О.Ф. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года - памятник советской уголовно-правовой мысли // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – № 3. – С. 83.

признавали преступлением всякое опасное деяние, посягающее на существующую систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс.

В статье 14 Руководящих начал по Уголовному праву РСФСР 1919¹ года говорилось: «Суду и наказанию не подлежат лица, совершившие деяние в состоянии душевной болезни или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не отдавали себе отчета в своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту приведения приговора в исполнение страдает душевной болезнью»

Таким образом, данная статья закрепляла положение о том, что уголовной ответственности и наказанию подлежит лишь лицо, виновное в совершении предусмотренного Руководящими началами противоправного деяния, и являющееся вменяемым. Указанная статья впервые в уголовном законодательстве после семнадцатого года закрепляла важный неотъемлемый признак субъекта преступления, т.е. такое психическое состояние лица, при котором оно может отдавать себе отчет в своих действиях.

Вменяемость не являлась необходимым условием, для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, но является необходимой предпосылкой для установления его виновности.

Недостатки формулировок ст. 14 были отмечены Артеменко Н.В.², которая подробно проанализировала этот вопрос. Она отмечает, что данная формулировка невменяемости далека от совершенства и представляется менее удачной, чем формулировка Уголовного уложения, хотя с правовой точки зрения в нее внесено важное уточнение: говорится не о преступлении, а о деянии.

¹ Шишов О.Ф. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года - памятник советской уголовно-правовой мысли // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. - № 3. - С. 83.

² Артеменко Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости). Ростов-на-Дону, 1999. - С. 44.

Русский криминалист Н.С. Таганцев, не отрицая, что вменяемость допускает различные оттенки, не допускал внесения понятия «ограниченная вменяемость», так как считал, что «Спор о допущении состояния уменьшенной вменяемости, который до сих пор ведется в особенности между немецкими криминалистами и психиатрами, стоит, очевидно, на не надлежащей почве. Кроме Таганцева подвергали критике понятие ограниченной вменяемости и ряд других видных русских юристов и психиатров¹. Так, А.Ф. Кистяковский считал, что «нет среднего состояния вменяемости, так как уменьшенная вменяемость есть все же вменяемость»². Критиком ограниченной вменяемости выступал также и С.В. Познышев, который считал, что между состоянием вменяемости и невменяемости нет других каких либо промежуточных состояний. Он пояснял свою точку зрения таким образом, «с точки зрения предупреждения преступлений для безусловного смягчения или уменьшения наказания, вряд ли можно найти основание»³. В этом случае было бы правильно говорить о несколько иной, (но не более мягкой) ответственности, об особом тюремном режиме для этих субъектов, о выделении их из числа других арестантов в особую группу и т.п., но вовсе не об уменьшенной вменяемости или обязательном смягчении для них наказания».

Кроме юристов точку зрения о том, что уменьшенной вменяемости не существует, занимали и видные ученые в области психиатрии В.Х. Кандинский (1890 г), В.П. Сербский (1896 г.). Так, В.Х. Кандинский, рассматривая данный вопрос, пояснял: «Логически можно признавать только одно из двух - или наличие или отсутствие способности ко вменению, никакое среднее решение здесь невозможно»⁴. В. П. Сербский продолжал, что невозможно определить ту мерку, которая бы могла точно определять

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая. Т. 1. – М. : 1994. – С. 120.

² Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Общая часть. Киев. 1875. – С. 136.

³ Позышев С.В. Основные начала науки уголовного права. – М.: 1996. – С. 144.

⁴ Кандинский В.Х. Преступность и психические аномалии. - М.: Наука, 1987. – С. 128.

критерий уменьшенной вменяемости и, вместе с тем, под указанную категорию лиц можно будет подводить лиц, у которых «резко нарушена способность понимания и руководства своими действиями»¹.

К вопросу рассмотрения преступника и преступности обращался и академик В.М. Бехтерев, который в своей работе «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности»² произвел анализ влияния как социальных, так и психологических аспектов на преступление и преступность в целом. В.М. Бехтерев на анализе проведенных исследований высказал мысль, что огромную роль в совершении преступления играет именно «нервно психические особенности лица». В.М. Бехтерев в 1912 году указывал, что невозможно в системе наказания уравнивать вменяемых людей и тех, кто в силу каких-либо обстоятельств является недостаточно вменяемым. В результате дискуссии по вопросам ограниченной вменяемости, в дореволюционной России в уголовное законодательство это понятие не попало. Вместе с тем анализируя опыт зарубежного уголовного права, ряд видных юристов и психиатров встали на защиту понятия ограниченная вменяемость [9, с. 98].

В начале 20-х годов XX века из за неполного подхода не только к ограниченной вменяемости, но и вменяемости в целом произошел ряд перекосов и ошибок, о которых в свое время предупреждал В.П. Сербский. Так, при проведении судебно-психиатрических экспертиз в связи с отсутствием четких критериев невменяемости с точки зрения медицины (душевные болезни) и с юридической (только интеллектуального признака), производство судебной экспертизы позволяло трактовать очень широко невменяемость и ограниченную вменяемость. В результате экспертиз, производимых в институте им. Сербского, «в 1921 г. невменяемыми были признаны 77,7%, в 1922 г. - 74,7%, и в 1923 г. - 60,5%. Наряду с этим

¹ Кандинский В.Х. Преступность и психические аномалии / В.Х. Кандинский, В.П. Сербский. - М.: Наука, 1987. - С. 155.

² Бехтерев В. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности. - СПб., 1912. - С. 37.

значительный процент испытуемых признавался уменьшено вменяемыми: в 1921 г. - 22.3%, в 1922 г. - 21.3%, в 1923 г. - 30%, 1924 г. - 22.2%». Судя по данной статистике из направленных на судебно-медицинскую экспертизу в 1921 году, не было ни одного, кто был признан вменяемым. Лица, совершившие преступления, направлялись в психиатрические лечебницы, откуда в скором времени выходили, имея на руках справку о психических расстройствах. Учитывая то, что экспертные комиссии с самого начала подходили к испытуемому, не имея определенных рамок, обозначавших пределы нормы невменяемости, они допускали ряд ошибок и перегибов.

В результате всего этого, а так же учитывая, что страна постепенно переходила на рельсы тоталитарного режима, где нужно было много дармовой рабочей силы, изыски в различных областях научных знаний не приветствовались. Именно поэтому понятие «ограниченная вменяемость» получало негативную оценку, и с конца 20 - до середины 60 годов XX века в советской юридической науке данный вопрос либо не рассматривался, либо затрагивался с негативной стороны как буржуазная пропаганда. В период так называемой «Хрущевской оттепели» в стране стала возрождаться не только настоящая юридическая наука, основанная на закономерных процессах, но и психиатрия. В результате всего этого в 1965 году во ВНИИ прокуратуры СССР, произошла дискуссия по проблемам правоведения и психиатрии. После данной дискуссии в защиту умеренной (ограниченной) вменяемости выступили судебные психиатры, а затем ряд юристов. Ряд советских юристов выступили на стороне ограниченной вменяемости и применении иных подходов к личности преступника, чем те, которые существовали ранее. Однако сама жизнь, несмотря на запреты и препоны, заставляла задумываться представителей юридической науки над вопросами вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости.

Так, к концу 80-х годов XX века выходят работы Ю.М. Антоныяна, С.В. Бородина, Р.И. Михеева по вопросам ограниченной вменяемости и вменяемости в целом. Р.И. Михеев придерживаясь точки зрения отсутствия

ограниченной вменяемости, приводит свои доводы: «...Вменяемость как юридическое понятие должно быть точно и однозначно определено в законе и не допускать степеней. С точки зрения состава преступления, вменяемость - это признак состава, который неделим»¹.

В Модельном уголовном законе было дано определение вменяемости, которая рассматривалась, как способность человека по своему психическому состоянию осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими ко времени совершения преступления. Разработчики нового УК Республики Беларусь 1999 года², к сожалению, не оценили значения введения термина «вменяемость» в современный уголовный закон.

В УК Республики Беларусь впервые предусматривается уменьшенная вменяемость, которая была долгое время предметом споров среди ученых и практиков. Белорусский законодатель воспринял опыт многих государств мира и ввел понятие уменьшенной вменяемости в 1999 году впервые, предусмотрев его в ст. 29 УК.

Таким образом, в разные исторические эпохи в разных государствах в уголовно-правовой науке существовали свои точки зрения по поводу вменяемости и ограниченной вменяемости.

На современном же этапе сформировалось наиболее непротиворечивое понятие вменяемости, под которым необходимо понимать способность человека по своему психическому состоянию осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими ко времени совершения преступления.

¹ Антонян Ю.М. Преступность и психические аномалии. - М.: Наука, 1987. – С. 148.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. - Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – С. 147.

1.2 Действующие уголовно-правовые нормы Российской Федерации, регламентирующие положения об «ограниченной вменяемости» и «возрастной невменяемости»

Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22 УК РФ) - это новелла Уголовного кодекса РФ 1996 г.¹ С ее введением законодательное подтверждение получил институт ответственности вменяемого лица, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими.

Появление нормы об уголовной ответственности лиц, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, вызвано существующей юридической и клинико-психологической реальностью, в виде большого числа лиц с психическими расстройствами, не лишаящими полностью субъекта преступления возможности регулировать свое поведение. Положения статьи 22 УК РФ адекватно отражают эту реальность, позволяют дифференцировать правовую оценку действий субъекта преступления.

Проблема ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, является одной из наиболее сложных проблем уголовного права. Само наличие такого института в уголовном законе, как справедливо отмечает Г.В. Назаренко, порождает противоречивые суждения и неверные высказывания в отношении наиболее важных положений, касающихся вменяемости, ее степеней, признаков, критериев, соотношения с невменяемостью, виной и другими категориями уголовного права². Основной аргумент ученых, отрицающих совместимость вменяемости с психическими

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Назаренко Г.В. Уголовно релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М.: Ось – 89, 2001. – С157.

расстройствами в том, что вменяемость должна быть полной или ее нет совсем. Классики вместе с Таганцевым Н.С. признают вменяемость началом абсолютным, не имеющим степеней свободы воли. Она «или должна существовать целиком, или же совсем не существует»¹.

Промежуточное состояние психики между вменяемостью и невменяемостью стало предметом дискуссии начиная с XIX века. Уже тогда обоснованно подвергали сомнению жесткие требования формальной определенности существующих понятий.

Справедливо обращалось внимание на то, что строгая фиксированность понятий вменяемости и невменяемости допускает возможность объективного вменения, поскольку не позволяет учесть психофизиологические особенности субъекта.

Видам, разновидностям, степеням вменяемости и невменяемости давались самые различные определения: пограничные состояния, пограничная вменяемость, ограниченная вменяемость, психопатические конституции, дефективность, состояние неполной вменяемости, социальная, частичная, возрастная, условная, изменчивая, смягченная и целый ряд других степеней и видов. Всем этим определениям присущи свои закономерности, во-первых, многие из них являются синонимами и в содержательной части дублируют друг друга, во-вторых, под видами и степенями исследователи понимают определенные личностные психофизиологические особенности субъекта преступления. Поэтому дискутировать о видах и степенях вменяемости и невменяемости представляется неоправданным, поскольку речь идет о психических состояниях лица, а не о терминах.

По существу любой из них предполагает такое психическое состояние лица, не исключающее уголовную ответственность и наказание, при котором во время совершения преступления была ограничена способность отдавать себе отчет в своих действиях, бездействиях (сознавать фактическую сторону

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая. Т. 1.. – М.: 1994. – С. 166.

и общественную опасность деяния) или руководить ими в силу расстройств психической деятельности (психических аномалий).

Чтобы уяснить, являются ли лица, страдающие психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, вменяемыми или невменяемыми, нужно дать ответ на вопрос, что является точкой отсчета в уголовном праве - вменяемость или невменяемость лица, совершившего преступление. Иными словами, где граница сферы уголовно-правовой охраны общественных отношений - за пределом вменяемости или невменяемости. Сегодня ответ однозначен - за пределом невменяемости уголовное право не действует, а вот при движении от вменяемости к невменяемости уголовно-правовые категории достаточно активны. Следовательно, первооснова - это вменяемость. Не случайно ст. 19 УК РФ, раскрывающая общее условие уголовной ответственности, обращает внимание на вменяемость субъекта преступления.

Мы придерживаемся той точки зрения ученых, которые свои научные позиции определяют с успехами науки, поэтому говорим о частичной вменяемости, отрицая ее абсолютный характер. Человек ответственен за свои действия в той мере, в какой его действия зависят от свободы воли. Ответственность зависит от того количества свободной воли, которой люди располагают. Легальное закрепление института уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, полностью отражает данную концепцию.

Возраст - это сложное, объемное и многоплановое понятие, хотя в большинстве случаев уголовно-правовая литература ограничивается констатацией факта, что законодательством установлен общий критерий наступления уголовной ответственности с 16, а за некоторые преступления с 14 лет.

Основная предпосылка для признания законодателем лиц, достигших данного в УК РФ возраста, способными нести уголовную ответственность, это достаточный уровень психического, социально-нравственного развития.

Речь идет об уровне возрастного индивидуального развития, который обеспечивает социально ориентированную управляемость поведением в ситуации выбора, то есть способность и возможность подходить к выбору целей и способа действий, учитывая их последствий для других людей; оценивать деяния с точки зрения нравственных и правовых норм, имеющихся в обществе.

Между тем, уголовное «несовершеннолетие» можно рассматривать в различных аспектах. Именно это обстоятельство и было положено в основу появления в уголовном законодательстве понятия «возрастная невменяемость». Уголовный закон дает определение возрастной невменяемости в ст.20 ч.3 УК РФ. А именно это «Неспособность несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Возрастная невменяемость характеризуется следующими признаками (критериями): 1) медицинским - наличие отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством; 2) юридическим, который означает, что лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; 3) временным, указывающим на то, что именно в момент совершения общественно опасного деяния два других признака "возрастной невменяемости" влияли на поведение подростка.

Таким образом, "возрастная невменяемость" - это правовое понятие, которое означает, что лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, в момент совершения общественно опасного деяния вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить им. Рассмотрим медицинский критерий.

Установлено, что при возрастной невменяемости несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, хотя о настоящей невменяемости речи не идет, так как отсутствует медицинский критерий. Задержка в психическом развитии подростка не связана с психическим расстройством, а обусловлена его индивидуальными возрастными особенностями. Отставание в психическом развитии устанавливается с помощью стандартных методик и не имеет судебно-психиатрической специфики. Этому критерию удовлетворяет любой психически здоровый несовершеннолетний, отстающий в психическом развитии. Как уже было сказано, наличие возрастной невменяемости определяется психолого-психиатрической экспертизой.

Закрепление в ч. 1, 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) календарного возраста несовершеннолетнего изначально означает его возрастную вменяемость, т.е. способность осознавать общественно опасный характер своих действий и возможность ими руководить. Однако встречаются ситуации, когда несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. В данном случае степень его социальной зрелости не соответствует календарному возрасту.

Разрешение указанной коллизии было предложено в ч. 3 ст. 20 УК РФ. В юридической литературе нет единства взглядов на правовую природу этого института. По мнению одних ученых, данная норма закрепляет возрастную вменяемость несовершеннолетних. Другие полагают, что ч. 3 ст. 20 УК РФ вводит понятие фактического возраста, сущность которого заключается в том, что лицо, достигшее календарного возраста уголовной ответственности, не может быть субъектом преступления в силу возрастной невменяемости.

Не вдаваясь в дискуссию, отметим, однако, что термин «фактический возраст» более четко отражает сущность явления. Исключение календарного возраста несовершеннолетнего как основания уголовной ответственности в связи с отставанием в социальном развитии свидетельствует об ином возрастном статусе - фактической недееспособности. По этой причине фактический возраст определяется не количеством прожитых лет, а особым уровнем психофизиологического развития несовершеннолетнего, который не позволяет ему в полной мере осознавать общественно опасный характер своих действий либо руководить ими. Фактический возраст устанавливается психолого-педагогической экспертизой, выявляющей способность подростка адекватно реагировать на различные обстоятельства, осознавать характер своих действий и руководить ими, а также самостоятельно принимать различного рода решения и т.д.

Отдельные ученые считают, что категория фактического возраста для применения на практике несостоятельна ввиду того, что, во-первых, психологами не выработаны четкие возрастные стандарты, содержащие социально-психологические характеристики, свойственные определенному возрасту, во-вторых, данная категория фактического возраста не регламентируется действующим Уголовным кодексом Российской Федерации.

Ю.Е. Пудовочкин, напротив, предлагает «легализовать» фактический возраст и преобразовать ч. 3 ст. 20 УК РФ следующим образом: «Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста, установленного ст. 20 УК РФ, который в силу отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, этому возрасту не соответствует»¹.

При установлении возраста, с которого наступает уголовная ответственность, для законодателя является принципиально важным момент

¹ Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. – № 6. – С. 150.

осознания несовершеннолетним фактического характера своих действий и возможности руководить ими, а также достижения социальной зрелости. При привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности первостепенным относительно календарного является фактический возраст.

Следует отметить, что используемая законодателем формулировка в части 3 статьи 20 УК РФ может быть истолкована двумя различными способами: в узком и в широком смысле. Если толковать ее в узком смысле, то наличие любого психологического расстройства исключает вопрос о возрастной невменяемости. Если толковать в широком смысле, то при установлении возрастной невменяемости допускается и наличие психического расстройства у несовершеннолетнего, которое не исключает его вменяемость. Это позволяет говорить о возможности неприменения части 3 статьи 20 УК РФ, поскольку психологическое расстройство, не исключающее вменяемости, не влияет на темпы психологического развития.

Юридический критерий включает в себя два признака: волевой и интеллектуальный. Интеллектуальный признак означает неспособность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия), а волевой - неспособность несовершеннолетнего в полной мере руководить своими действиями. Поэтому для установления возрастной невменяемости достаточно одного из выше приведенных признаков. Следует отметить, что юридический критерий устанавливается судом на основании заключения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Третий критерий возрастной невменяемости - временной. В ст. 21 УК РФ указывается на то, что юридический и медицинский критерии должны совпадать во времени, т.е. их совокупность должна быть в наличии в момент совершения общественно опасного деяния. Таким образом, временной критерий является необходимым признаком невменяемости, объединяющим юридический и медицинский критерии. Этот критерий определяет, что именно во время совершения общественно опасного деяния у лица имелись

отклонения в психике (медицинский критерий), не позволяющие ему правильно оценивать свое поведение (юридический критерий).

Так, например, в вечернее время, Ш., находясь в квартире Ж., путем свободного доступа, имея умысел на хищение чужого имущества, тайно похитил, принадлежащую М. сумку-барсетку стоимостью 200 рублей, с находившимся в ней сотовым телефоном стоимостью 4990 рублей в комплекте с чехлом, с находившимися в телефоне сим-картами, не представляющими для потерпевшего материальной ценности.

С похищенным с места преступления Шишин М.В. скрылся, причинив имущественный вред потерпевшему на общую сумму 5190 рублей.

В ходе предварительного следствия была проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов Ш. страдал в момент совершения инкриминируемого ему деяния и страдает в настоящее время психическим расстройством - легкая умственная отсталость со значительными нарушениями поведения, требующими ухода и лечения. Указанное психическое расстройство во время совершения инкриминируемого деяния лишало Ш. способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действия и руководить ими. В настоящее время Ш. не может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, не способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела и давать о них показания, не может лично участвовать в судебном заседании, в настоящее время может представлять опасность для себя и окружающих, ему рекомендуется принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа, в соответствии со ст.21 ч.2, п. «а» ч.1 ст.97 и п. «б» ч.1 ст.99 УК РФ и оно ему не противопоказано.

Суд соглашается с заключением судебно-психиатрической комиссии экспертов и считает, что в отношении инкриминируемого деяния Ш. следует считать невменяемым. В связи с изложенным и в соответствии со ст.21 УК

РФ Ш. подлежит освобождению и в отношении него необходимо применить принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Следовательно, возрастная невменяемость составляет совокупность медицинского, юридического и временного критериев, установленную судом и указывающую на то, что лицо не подлежит уголовной ответственности за совершенное им общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ. Невменяемость является правовой категорией, так как только суд может признать лицо невменяемым.

Уголовно-правовое значение возрастной невменяемости заключается, прежде всего, в том, что несовершеннолетнее лицо, совершившее общественно опасное деяние и признанное судом невменяемым, не может быть субъектом преступления. Соответственно отсутствует и состав преступления, что в свою очередь, исключает уголовную ответственность. Значение возрастной невменяемости в уголовном праве связано с тем, что лицо, в отношении которого будет установлена возрастная невменяемость, не подлежит уголовной ответственности. Так же к данному лицу не могут быть применены меры принудительного медицинского характера, так как данное отставание в психическом развитии не носит болезненного характера. Следует отметить, что к этим лицам, так же нельзя применить и принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Из выше сказанного следует, что уголовный закон не предусматривает никаких мер уголовно-правового характера для данной категории лиц. Следует учитывать, что в соответствии с положением Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, «несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и

¹ Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. № 26. – Ст. 3177.

требующие специального педагогического подхода в случаях, если они достигли возраста, предусмотренного частями первой или второй статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа». Однако эта мера не носит уголовно-правового характера.

Из выше сказанного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, при обнаружении у лица отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, уголовная ответственность в отношении него прекращается. Во-вторых, возрастную невменяемость составляют три критерия, а именно: медицинский, юридический и временной. В-третьих, данный институт возрастной невменяемости позволяет подходить к каждому конкретному делу индивидуализировано.

Таким образом, изучению проблем ответственности лиц с отклонениями психики в уголовно-правовой науке и в криминологии в последние годы придается все большее значение. Очевидно, это связано с тем, что в действующем уголовном законодательстве, причем впервые в отечественной законодательной практике, предусмотрен институт уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Известно, что в царской России уменьшенная вменяемость не была законодательно закреплена. Более того, ведущие юристы и психиатры (Н.С. Таганцев, С.В. Познышев, В.П. Сербский), которые являлись активными участниками подготовки уголовных законов, занимали отрицательную позицию по вопросу законодательного закрепления уменьшенной вменяемости. На такой же позиции стоял и советский законодатель. Поэтому

неудивительно, что ни в самом первом уголовном законе Советской России, ни в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (за исключением Основ 1991 г.), категория уменьшенной вменяемости не нашла свое закрепление.

2 июля 1991 года Верховным Советом СССР были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик¹, в которые была включена ст. 15 «Ограниченная вменяемость», что явилось принципиально новым для отечественного уголовного законодательства. Однако, известные события августа 1991 года, распад СССР, не позволили развить данную концепцию во всесоюзном масштабе. Вместе с тем, все предлагавшиеся в последующем проекты УК России уже содержали норму ограниченной вменяемости.

Окончательное свое закрепление указанный институт получил в УК РФ 1996 года. Однако полемики и споров, прямо или косвенно относящихся к проблеме уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, меньше не стало. Это и понятно, поскольку среди лиц, совершающих уголовно наказуемые деяния, все больше оказывается людей с расстройствами психики. Например, за период с 1992 по 2000 годы, число лиц с расстройствами психики, совершивших общественно опасные деяния, увеличилось на 80 %. Учитывая растущую преступность лиц с аномалиями психики, представляется необходимым выработать единые подходы к характеристике и признакам данного института и практике его применения, разработать четкие критерии по отграничению лиц с аномалиями психики от невменяемых лиц, оптимизировать и усовершенствовать уголовное законодательство в отношении ограниченно вменяемых лиц.

¹ "Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик" (приняты ВС СССР 02.07.1991 N 2281-1) – документ утратил силу

2 СООТНОШЕНИЕ НЕВМЕНЯЕМОСТИ И ВМЕНЯЕМОСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

2.1 Понятие и правовая регламентация «вменяемости» и «невменяемости»

Одним из элементов состава преступления (наряду с объектом преступления, объективной и субъективной стороной) выступает субъект преступного деяния. Лица, совершившие преступление, являются субъектами. Исходя из классического принципа уголовного права - принципа личной виновной ответственности, понести ее может только физическое лицо. Не любое физическое лицо может быть субъектом преступления. Уголовная ответственность связывается со способностью человека понимать фактическую сторону и общественную значимость совершаемых действий и руководить своими поступками. Подобной способностью могут обладать лишь вменяемые лица, достигшие определенного возраста¹.

Перечисленные признаки (физическое лицо, вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности) являются обязательными юридическими признаками субъекта преступления. Лица, не понимающие фактическую сторону своих действий или их социальное значение, не могут быть субъектами преступления. Они нуждаются не в исправлении путем применения наказания, а в лечении. Поэтому наряду с достижением определенного возраста субъект преступления должен обладать признаком вменяемости. Н.С. Таганцев отмечал; «Физическое лицо только тогда, в смысле юридическом, может быть виновником преступления, когда оно

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2015. – С. 187.

совмещает в себе известную сумму биологических условий, обладает, употребляя техническое выражение доктрины, способностью ко вменению»¹.

Действующий российский уголовный закон, не дает определения вменяемости. Понятие вменяемости разработано российской доктриной уголовного права. «Вменяемость есть способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, обуславливающая возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за содеянное, т.е. юридическая предпосылка вины и уголовной ответственности».

В этом определении правильно отмечено психическое состояние лица во время совершения общественно опасного деяния, которое позволяет ему избрать линию своего поведения. Лицо может или соотносить свои действия (бездействие) с нормами права и правилами общественного поведения, или действовать вопреки им, причиняя вред охраняемым законом интересам. Во втором случае возникает основание уголовной ответственности.

Способность понимать фактическую сторону и социальную значимость своих поступков и при этом сознательно руководить своими действиями отличает вменяемого человека от невменяемого. Преступление совершается под воздействием комплекса внешних обстоятельств, играющих роль причин и условий преступного поведения. Но, ни одно из них не действует на человека, минуя его сознание. Будучи мыслящим существом, человек с нормальной психикой способен оценивать обстоятельства, в которых он действует, и с их учетом выбирать вариант поведения, соответствующий его целям².

Законодательное определение невменяемости (как антипода вменяемости) дано в ч. 1 ст. 21 УК РФ: «Не подлежит уголовной ответственности лицо,

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая. Т. 1. М.: 1994. – С. 100.

² Шахриманьян И.К. Невменяемость в уголовном праве. М.: Педагог, 2016. – С. 148.

которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Следовательно, при невменяемости, в отличие от вменяемости, речь идет о полной неспособности интеллекта осознавать содеянное и полной неспособности воли руководить своими действиями в момент совершения общественно опасного деяния¹.

Невменяемый не может нести уголовную ответственность за свои объективно опасные для общества поступки, прежде всего потому, что в них не участвовали его сознание и (или) воля. Общественно опасные деяния психически больных обусловлены их болезненным состоянием. Какой бы тяжелый вред обществу они ни причинили, у общества нет оснований для вменения этого вреда им в вину². Применение наказания к невменяемым было бы несправедливым и нецелесообразным еще и потому, что по отношению к ним недостижимы цели уголовного наказания - исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Во всех случаях, когда у суда или органа следствия возникает сомнение относительно вменяемости, обязательно проводится судебно-психиатрическая экспертиза. На основании заключения экспертизы окончательное решение о признании человека вменяемым или невменяемым выносит суд. Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы регулируется уголовно-процессуальным законодательством.

Медицинский критерий невменяемости в ст. 21 УК РФ представляет собой обобщенный перечень психических расстройств, включающих четыре их вида:

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. С.И. Никулина.- М.: Проспект, 2016. – С. 452.

² Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов. – М.: Экзамен, 2014. – С. 168.

- 1) хроническое психическое расстройство;
- 2) временное психическое расстройство;
- 3) слабоумие;
- 4) иное болезненное состояние психики.

Этими категориями охватываются все известные науке болезненные расстройства психики. Из содержания медицинского критерия следует, что неболезненные расстройства психической деятельности не должны исключать вменяемость. Примером временного неболезненного изменения психики может служить состояние аффекта (сильного душевного волнения). Сильная, бурно развивающаяся эмоция гнева, ярости, страха может явиться внутренней побудительной силой преступления. У человека в таком состоянии сужено сознание и ограничены возможности руководить своими действиями. Однако физиологический аффект не является болезненным расстройством психики, поэтому не служит критерием невменяемости. Совершение преступления в состоянии аффекта учитывается лишь как признак привилегированных составов убийства и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 107, 113 УК РФ).

Для наличия медицинского критерия достаточно одного из упомянутых видов психических расстройств.

Понятием хронического психического расстройства охватывается группа заболеваний, носящих длительный характер, трудно поддающихся излечению, протекающих непрерывно или приступообразно, имеющих тенденцию к прогрессированию. К ним относятся, например, шизофрения, эпилепсия, прогрессивный паралич, маниакально-депрессивный психоз, предстарческие и старческие психозы, некоторые органические заболевания центральной нервной системы и другие психические болезни. В судебно-психиатрической практике хронические психические расстройства наиболее часто выступают в качестве медицинского критерия невменяемости. Это касается в первую очередь шизофрении.

К временному расстройству психики относятся психические заболевания, которые быстро развиваются, длятся непродолжительное время и заканчиваются полным выздоровлением. Это острые психозы при общих инфекционных заболеваниях (например, при тифе), реактивное состояние (временные расстройства психической деятельности под влиянием тяжелых душевных потрясений) и так называемые исключительные состояния, вызывающие помрачение сознания на короткий срок (патологическое опьянение, сумеречное состояние сознания, патологические просоночные состояния, патологический аффект и др.)¹.

Временные расстройства психики в судебно-психиатрической практике встречаются реже, чем хронические. Особенно редко приходится сталкиваться с исключительными состояниями. Из их числа только патологическое опьянение заслуживает более подробной характеристики в связи с уголовно-правовой оценкой алкогольного опьянения вообще.

Отнесение психического расстройства к той или иной категории из числа названных не имеет самостоятельного значения для вывода о невменяемости субъекта. Соответствующий вывод может быть сделан только при условии, что данное болезненное изменение психики привело к невозможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.²

Кроме того, суд должен проверить и оценить обоснованность экспертного заключения.

Статья 22 УК РФ впервые в российском законодательстве регулирует вопрос об ответственности лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости:

«1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический

¹ Игнатов А.Н. Уголовное право России. СПб: Питер, 2015. – С. 187.

² Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов. М.: Экзамен, 2014. – С. 170.

характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

Еще на ранних этапах развития общей и судебной психиатрии было замечено, что нет резкой границы между душевной болезнью и полным психическим здоровьем. Для оценки промежуточных состояний в прошлом веке была предложена концепция уменьшенной вменяемости. Эта концепция не получила широкой поддержки.

Российское уголовное право и в советский период не признавало понятия уменьшенной вменяемости. Оно исходило из того, что вменяемость не может иметь степеней. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, признается либо вменяемым (тогда оно является субъектом преступления), либо невменяемым (тогда оно субъектом преступления быть не может). Именно потому, что вменяемость выступает в качестве признака субъекта преступления, понятие уменьшенной вменяемости рассматривалось как неудачное. Действительно, никто не может быть субъектом преступления частично, в уменьшенном размере.

Однако дискуссии среди юристов и психиатров о целесообразности введения, в законодательство понятия уменьшенной (ограниченной) вменяемости никогда не прекращались. Это можно объяснить, во-первых, тем, что современное законодательство Франции, ФРГ, Швейцарии, Польши и ряда других стран Европы признает в той или иной формулировке концепцию уменьшенной вменяемости; во вторых, успехами психиатрии, в изучении так называемых пограничных состояний и аномалий психического развития, не достигающих уровня психического заболевания (различные формы психопатии, неврозы, остаточные явления черепно-мозговых травм, алкоголизм, наркомания, токсикомания и т.д.)¹.

¹ Ключанова Т.М. Уголовное право зарубежных стран. СПб.: Лань, 2014. – С. 201.

В юридической науке справедливо отмечалось, что лица с неполноценной психикой не могут быть в области уголовной ответственности приравнены к психически здоровым. Тем более, что психические аномалии, не исключающие вменяемости, во многих случаях выступают в качестве условия, способствующего преступлению.

Проблема актуализировалась в последнее десятилетие в связи с ростом числа психических аномалий в обществе в целом и особенно числа правонарушений, совершаемых такими лицами. До 30-40% лиц, прошедших судебно-психиатрическую экспертизу и признанных вменяемыми, страдают различными формами нервно-психической патологии. А среди лиц, совершивших преступления против личности, число страдающих психическими аномалиями достигает 65-70%.

Из положений ст. 22 УК РФ вытекает следующее. Во-первых, закон не признает промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью. Во-вторых, признанное вменяемым лицо, которое во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. В-третьих, наличие у виновного психических аномалий, не исключающих вменяемости, «учитывается судом при назначении наказания». В-четвертых, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

Статья 22 УК РФ не использует термины «уменьшенная вменяемость» или «ограниченная вменяемость». Очевидно, позиция законодателя по-прежнему состоит в том, что вменяемость не может иметь степеней. Формулировка ч. 2 ст. 22 УК РФ такова, что из нее не следует вывод об обязательном смягчении наказания лицам с психическими аномалиями. По-видимому, не случайно среди смягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 61 УК РФ, данное обстоятельство не упомянуто. При оценке конкретного деяния, совершенного лицом, имеющим аномалии психики, необходимо

учитывать, имелась ли причинная связь между этими аномалиями и совершенным преступлением. И только в тех случаях, когда психические аномалии являлись решающим звеном в общей цепи причинной связи, приводимой к совершению преступления и наступлению преступного результата, наказание виновному может быть смягчено. Хотя поведение человека и не определяется патологическими чертами его личности, но такие черты могут быть условиями, способствующими и его преступному поведению.

2.2 Медицинский либо и юридический критерии когда невменяемости и их признаки

В ст. 22 УК РФ речь идет об уголовной ответственности лиц, признанных вменяемыми в отношении совершенного преступления, но страдающих психическими расстройствами, ограничивающими их способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Как и при признании лица невменяемым (ст. 21 УК РФ), законом предусмотрено наличие двух критериев: медицинского (психическое расстройство) и юридического (утрата способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими)¹.

Юридический критерий ограниченной вменяемости означает, что лицо из-за психических расстройств, не исключающих вменяемости, не в состоянии в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Такие особенности психики, как легкая возбудимость, неустойчивость, колебания настроения, эмоциональная незрелость, извращенная сексуальность и т.д.,

¹ Иванов В.Д. Уголовное право . – М.: Изд-во Приор, 2011. – С. 199.

нередко «облегчают» реализацию криминального акта, приводят личность в конфликт с законом¹.

У юридического критерия ограниченной вменяемости, так же как и у одноименного критерия невменяемости, нужно выделять интеллектуальный и волевой признаки. Интеллектуальный признак означает, что лицо в момент совершения преступления не способно в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Осознание фактического характера преступления означает понимание лицом связи между совершаемым им деянием и наступившими последствиями (осознает, что лишает человека жизни). Осознание общественной опасности означает, что лицо понимает социальный смысл своего деяния, понимает опасность его для общества. Психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, препятствуют полному осознанию фактического характера и общественной опасности деяния. Отсутствие четкого представления о том, как себя вести в той или иной жизненной ситуации, повышенная внушаемость, импульсивность, скудный запас общеобразовательных знаний, необъяснимые колебания настроения – все это может препятствовать осознанию лицом в полной мере фактического характера и общественной опасности совершаемого деяния.

Волевой признак заключается в том, что лицо не способно в полной мере руководить своими действиями (бездействием). Для установления юридического критерия ограниченной вменяемости достаточно одного из указанных признаков. Обычно неспособность в полной мере осознавать что-либо означает одновременное снижение волевого контроля. Но иногда, например, при патологических последствиях эмоциональной лабильности лиц, страдающих атеросклерозом, навязчивых явлениях у больных, перенесших энцефалит, извращенных влечениях психопатов, а также отдельных формах органических дефектов субъект в момент совершения

¹ Игнатов А.Н. Уголовное право России. — СПб: Питер, 2014. – С. 410.

преступления полностью осознает фактический характер и общественную опасность своего деяния, но не может сдерживать себя.

Медицинский критерий ограниченной вменяемости во многом схож с медицинским критерием невменяемости. Хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие или иное болезненное состояние психики могут быть основанием для признания лица, совершившего общественно опасное деяние, как невменяемым, так ограниченно вменяемым¹. Например, шизофрения, которая относится к хроническим психическим расстройствам, не всегда полностью лишает человека возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им, то есть эта возможность может быть полностью не утрачена, но ослаблена. А лица, страдающие слабоумием в стадии дебильности, достаточно часто признаются судом ограниченно вменяемыми. «Формулировка медицинского критерия, хотя и более краткая, чем в ст.21 УК РФ, не дает оснований исключить из нее какой-либо из четырех видов перечисленных там психических расстройств (хроническое, временное, слабоумие, иное болезненное состояние психики)». Отличие медицинского критерия невменяемости от медицинского критерия ограниченной вменяемости в том, что медицинский критерий невменяемости выступает в виде конкретного болезненного состояния психики, которое блокирует в момент совершения общественно опасного деяния либо процесс осознания лицом фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия), либо процесс руководства ими. А при ограниченной вменяемости определенные психические отклонения от нормы лишь частично лишают лицо в момент совершения преступления возможности осознания фактического характера и общественной опасности своего поведения либо возможности руководить им. Кроме перечисленных отклонений психики основанием для установления ограниченной

¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М, НОРМА, 2015. – С. 681.

вменяемости являются также и различные психопатии, которые не достигают уровня психического расстройства. Из этого можно сделать вывод, что объем медицинского критерия ограниченной вменяемости несколько шире, чем тот же критерий невменяемости¹.

Психические расстройства, которые не исключают вменяемости, получили в психиатрии название психические аномалии. В психиатрической литературе аномалией называется отклонение от нормы.

Психические аномалии – это совокупность отклонений психики, которые возникают под влиянием внешних и внутренних факторов.

Лица с психическими аномалиями – это лица с эмоционально-волевыми и интеллектуальными нарушениями. Данные нарушения не могут не отразиться на формировании социальных установок и системы ценностных ориентаций личности.

На основании изложенного можно сделать вывод, что понятие «психические аномалии» включает в себя довольно широкий круг нервно-психических нарушений. Отсутствие четких границ между отдельными формами аномалий, а также большое количество смешанных состояний и ряд общих признаков и позволяют психиатрам объединить все перечисленные психические расстройства в единую группу. Общими признаками являются: личностный уровень поражения, неглубокие нарушения в интеллектуально-волевой сфере деятельности, приводящие к ограниченной возможности осознания социальной значимости поведения и руководства им.

Таким образом, подводя итоги первой главы настоящей работы, предлагаются следующие выводы.

Вменяемость принято определять как противоположность невменяемости. Ей присущи следующие черты:

– лицо обладает определенным уровнем психического здоровья. Надо иметь в виду, что уголовная ответственность не исключается и в отношении

¹ Курс Российского уголовного права. Общая часть. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М.: Спарк, 2016. — С. 334.

лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости;

– лицо, признаваемое субъектом преступления, осознает фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководит им.

При невменяемости, в отличие от вменяемости, речь идет о полной неспособности интеллекта осознавать содеянное и полной неспособности воли руководить своими действиями в момент совершения общественно опасного деяния.

Статья 22 УК РФ предусматривает уголовную ответственность лиц, которые во время совершения преступления в силу психического расстройства не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В теории соответствующее явление именуется ограниченной вменяемостью. Встречаются и другие названия: "уменьшенная вменяемость", "пограничная вменяемость", "относительная вменяемость".

Рассмотренные понятия характеризуются с помощью юридического и медицинского критериев. Для каждого понятия они выражены в определенных признаках.

Медицинский критерий ограниченной вменяемости по содержанию аналогичен такому же признаку невменяемости. В обоих случаях речь идет о психической патологии. Применительно к ограниченной вменяемости психические расстройства, которые не исключают вменяемости, получили в психиатрии название психические аномалии – это психические нарушения, не имеющие четких границ между формами аномалий, но обладающие общими признаками, позволяющими проводить градацию от психических заболеваний, характеризующих категорию невменяемых лиц.

Юридический (психологический) критерий выражается в том, что в момент совершения преступления субъект не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Он указывает на относительно

небольшую степень расстройств психики преступника. Несмотря на наличие душевного заболевания, лицо отдает себе отчет в своем деянии и направляет его по собственной воле. В то же время имеющаяся патология затрудняет реализацию интеллектуально-волевых процессов.

2.3 Ограниченная либо вменяемость в системе предложена уголовного права

Проблема ограниченной вменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, вызывала ранее и продолжает вызывать особый интерес ученых и практиков. В последнее время внимание к этой проблеме повысилось в связи с нововведениями в уголовном законе. Это обусловлено рядом факторов: последовательно выраженной и проявляющейся в законотворчестве тенденции к гуманизации форм и методов борьбы с преступностью, индивидуализации уголовной ответственности и уголовного наказания с учетом особенностей личности правонарушителей.

В УК РФ 1996г. (статья 22) впервые в российском уголовном праве сформулирована особая статья об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

Еще на ранних этапах развития общей и судебной психиатрии было замечено, что нет резкой границы между душевной болезнью и полным психическим здоровьем. Для оценки промежуточных состояний в прошлом веке была предложена концепция уменьшенной вменяемости. Эта концепция

не получила широкой поддержки. Среди противников уменьшенной вменяемости был и один из основоположников судебной психиатрии профессор Московского университета В.П.Сербский. Он писал: «Введение в законодательство этого понятия - при невозможности дать какую-либо правильную мерку для приложения его на практике - вызвало бы значительные недоразумения и дало бы ложное направление разрешению вопроса о невменяемости, который допускает только два решения: или человек обладал свободой действия - и тогда он вменяем, или же он не обладал ею - и тогда он невменяем»¹.

Российское уголовное право и в советский период не признавало понятия уменьшенной вменяемости. Оно исходило из того, что вменяемость не может иметь степеней. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, признается либо вменяемым, либо невменяемым. Именно потому, что вменяемость выступает в качестве признака субъекта преступления, понятие уменьшенной вменяемости рассматривалось как неудачное. Действительно, никто не может быть субъектом преступления частично, в уменьшенном размере.

Однако дискуссии среди юристов и психиатров о целесообразности введения в законодательство понятия уменьшенной (ограниченной) вменяемости никогда не прекращались. Это можно объяснить, во-первых, тем, что современное законодательство Франции, Германии, Швейцарии, Польши и ряда других стран Европы признает в той или иной формулировке концепцию уменьшенной вменяемости; во вторых, успехами психиатрии, в изучении так называемых пограничных состояний и аномалий психического развития, не достигающих уровня психического заболевания (различные формы психопатии, неврозы, остаточные явления черепно-мозговых травм, алкоголизм, наркомания, токсикомания и т.д.).

¹ Кандинский В.Х.Преступность и психические аномалии / В.Х. Кандинский, В.П. Сербский. - М.: Наука, 1987. – С.179.

Попытка ввести в закон понятие «ограниченной вменяемости» вместо «уменьшенной» была сделана в ст. 15 Основ уголовного законодательства 1991 г. Но такая замена ничего не дала, и законодатель избегает в настоящее время и термина «ограниченная вменяемость». Он не употребляется в УК РФ, хотя по содержанию текст ст. 22 УК РФ во многом близок к ст. 15 Основ.

Из положений ст. 22 УК РФ вытекает следующее. Во-первых, закон не признает промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью. Во-вторых, признанное невменяемым лицо, которое во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. В-третьих, наличие у виновного психических аномалий, не исключающих вменяемости, «учитывается судом при назначении наказания». В-четвертых, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

Статья 22 УК РФ не использует термины «уменьшенная вменяемость» или «ограниченная вменяемость». Очевидно, позиция законодателя по-прежнему состоит в том, что вменяемость не может иметь степеней. Более удачным представляется термин «пограничная вменяемость», введенный в научный оборот Ю.М. Антоняном и С.В.Бородиным.

Формулировка ч. 2 ст. 22 УК РФ такова, что из нее не следует вывод об обязательном смягчении наказания лицам с психическими аномалиями. По-видимому, не случайно среди смягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 61 УК РФ, данное обстоятельство не упомянуто.

Учет психических аномалий представляет серьезные трудности для суда. Не менее важно учитывать и этиологию психической аномалии. Следует ли смягчать наказание, если данная психическая аномалия являлась результатом какой-либо антиобщественной привычки или аморальности поведения лица (пристрастие к алкоголю, наркомания и т.п.)? Думается, что отрицательный ответ здесь очевиден. Это подтверждено и изучением судебной практики.

В Комментарий к УК ст.22 раскрывается понятие ограниченной вменяемости: «Основные черты ограниченной вменяемости необходимо охарактеризовать, исходя из ст. 22 УК и в соответствии с задачами и принципами, провозглашенными в УК.

Следовательно, ограниченная вменяемость:

– категория уголовного права, характеризующая интеллектуальное и волевое отношение лиц с психическими аномалиями к совершенному преступлению;

– не промежуточная категория между вменяемостью и невменяемостью, а составная часть вменяемости;

– как составная часть вменяемости служит предпосылкой уголовной ответственности совершивших преступления лиц с психическими аномалиями;

– не является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность, не имеет самостоятельного значения и учитывается судом при назначении наказания в совокупности с другими данными и обстоятельствами, характеризующими преступление и личность виновного;

– никогда и ни при каких условиях не может быть истолкована как обстоятельство, отягчающее ответственность;

– может иметь уголовно-правовое значение для выявления распределения ролей соучастников при совершении групповых преступлений;

– может служить основанием для определения режима содержания осужденных к лишению свободы при назначении принудительных мер медицинского характера, сочетаемых с наказанием;

– относится только к времени (моменту) совершения лицом преступления и самостоятельно никаких правовых или иных последствий после отбывания наказания не влечет».

Зарубежное уголовное право также не связывает с «уменьшенной вменяемостью» обязательное смягчение наказания. Так, согласно УК Германии наказание в подобной ситуации «может быть смягчено» (§ 21), а

УК Франции устанавливает, что «суд учитывает это обстоятельство при определении меры наказания и порядка его исполнения»

Таким образом, институт ограниченной вменяемости – новелла действующего УК РФ. Можно предположить, что дальнейшее развитие уголовного законодательства приведет к созданию специальных видов наказаний, ориентированных на лиц с психическими и физическими аномалиями. Пока же суд руководствуется общим перечнем видов наказаний. Индивидуальный подход при этом может выражаться только в мере наказания. Единственное существенное отличие – это возможность применения к лицам с психическими аномалиями наряду с наказанием принудительных мер медицинского характера.

2.4 Понятие, сущность только и правовая природа врожденное психических аномалий, данное не исключающих вменяемости, успехами и отставания в психическом часто развитии, не связанного патологические с психическим расстройством

Для определения психического здоровья уголовно-процессуальное законодательство РФ использует такие термины и словосочетания, как «психическое состояние, лишаящее возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы» (ст. 45 УПК РФ), «психические недостатки» (ст. 51 УПК РФ), «психическое расстройство» (ст. 433 УПК РФ), «психическое заболевание» (ст. 434 УПК РФ). При этом УПК РФ не раскрывает сущности этих понятий.

В научной литературе эти состояния и заболевания иногда называют «психическими аномалиями», «психическими отклонениями», «психическими ненормальностями» и прочее.

По существу, в рассматриваемых ситуациях речь идет о психических недостатках, психических аномалиях, отличающихся глубиной поражения психики.

Однако в науке предприняты попытки дать определения того и другого понятия. Обратившись к толковым словарям русского языка, увидим, что термин «аномалия» определяется как неправильность, отклонение от обычной нормы. Например, в древности помешанным считали всякого, образ действий которого отличался от обычной жизни.

В современной научной литературе существуют иные определения психических аномалий. А. В. Рагулина полагает, что психические аномалии – это различные психические отклонения, снижающие уровень сознательно – волевой регуляции. Данное определение представляется неполным, поскольку в нем рассматриваются только отклонения лица, совершившего общественно опасное деяние, об отклонениях других участников уголовного процесса ничего не говорится.

Поэтому более удачными представляются определения, предложенные Р. И. и А. В. Михеевыми, а также Ю. М. Антоняном и С. В. Бородиным.

Так, Р. И. Михеев и А. В. Михеева считают, что психические аномалии – это врожденное или приобретенное функциональное или органическое изменение головного мозга, которое, отражаясь на разных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на характер и содержание его социально значимого поведения, в том числе общественно опасного поведения.

Ю.М. Антонян, С.В. Бородин под психическими аномалиями понимают все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключают вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению¹.

Применительно к сущности психических недостатков существуют следующие точки зрения.

Одни авторы понимают под психическими недостатками такие, которые не устраняют ответственности за преступление, но препятствуют успешной защите обвиняемого.

¹ Антонян Ю.М. Преступность и психические аномалии. - М.: Наука, 1987. – С. 166.

Другие считают, что к психическим недостаткам, затрудняющим самостоятельное осуществление обвиняемым своего права на защиту, относятся такие психические отклонения, которые хотя и не лишают обвиняемого способности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, но в какой-то мере ослабляют эту способность.

Третьи определяют психические недостатки как постоянные или временные болезненные нарушения психической деятельности, которые не исключают вменяемости обвиняемого, однако в силу своей глубины или стойкости ограничивают его способности правильно и полно воспринимать, запоминать и оценивать обстоятельства, имеющие значение для дела, и самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

При расследовании и разрешении уголовных дел важным является вопрос, какие отклонения в психическом развитии следует относить к психическим недостаткам, вследствие чего требуется повышенная защита прав участников уголовного процесса, либо решается вопрос о целесообразности участия лица в уголовном процессе.

В.В. Радаев относит к психическим недостаткам дебильность, психопатии, хронический алкоголизм, эпилепсию, остаточные явления черепно-мозговых травм, психофизический инфантилизм. При этом он не относит к психическим недостаткам шизофрению, психические расстройства, связанные с поражением сосудов головного мозга, сифилис мозга и другие психические расстройства, не исключающие вменяемости обвиняемого

Данное определение также является неполным в силу ограничения круга участников. М.Ю. Рагинский к психическим недостаткам предлагает относить аномалии психического развития, вызванные врожденными дефектами центральной нервной системы, прижизненными органическими поражениями мозга или их остаточными явлениями.

Поскольку психические недостатки связаны с психическими расстройствами, в научной литературе предложена их классификация.

В частности, В.Я. Семке указывает на следующие структурные компоненты психических расстройств, не исключающих вменяемости, которые он называет пограничными состояниями: «неврозы, невротические реакции и развития, психопатии и патохарактерологические развития личности, неврозоподобные реакции и развития, психопатоподобные и патологические развития личности». Лица с дефектами психики в подавляющем большинстве случаев трудоспособны, дееспособны и вменяемы, у них преобладают нормальные психические явления и процессы, а потому такие лица сохраняют в основном свои социальные связи.

Когда речь идет о преступном поведении лиц с психическими нарушениями, как в юридической, так и в психиатрической литературе наряду с «психическими аномалиями» применяются также понятия «психические недостатки», «пограничные состояния». Общим для всех этих понятий является то, что они охватывают психические состояния, находящиеся на грани психического здоровья и психической болезни, но не исключающие вменяемость.

С одной стороны, многие психические аномалии находятся в рамках пограничных состояний, которых большинство среди психических болезней. По свидетельству Г.К. Ушакова, пограничные формы нервно-психической патологии составляют 80%.

С. М. Лившиц и Я. П. Фрумкин полагают, что пограничные состояния, помимо неврозов и психопатии, включают и психические нарушения, которые связаны с соматическими расстройствами. К пограничным состояниям могут быть отнесены те психические нарушения, которые ограничиваются определенным уровнем, качеством синдромов и симптомов. Качество определяется тем, что при пограничных состояниях нарушаются лишь высшие уровни психической деятельности и развиваются психопатологические синдромы незначительной тяжести.

С другой стороны, по своей нозологической структуре психические аномалии шире пограничных состояний, они охватывают не только

различные психические расстройства из числа пограничных состояний, но и включают в себя, например, алкоголизм и наркоманию.

Таким образом, расстройства психической деятельности, которые влияют на преступное поведение и условно объединены под названием «психические аномалии», включают в себя алкоголизм, психопатию, олигофрению в форме дебильности, остаточные явления черепно-мозговых травм, наркоманию, органическое заболевание центральной нервной системы, эпилепсию, сосудистые заболевания с психическими изменениями, шизофрению в состоянии стойкой ремиссии и некоторые другие психические расстройства и болезни.

2.5 Психические также аномалии и виновность

Рассмотрим подробнее те психические аномалии, которые наиболее часто встречаются среди правонарушителей.

Алкоголизм – нарастающее заболевание, которое определяется патологическим влечением к спиртным напиткам (физическая и психическая зависимость), развитием дисфункционального состояния, абстинентного синдрома при прекращении употребления алкоголя, а в далеко зашедших случаях - стойкими соматоневрологическими расстройствами и психической деградацией.

Алкоголизм всегда сопровождается многообразными социальными последствиями, неблагоприятными как для самого больного, так и для общества.

Для психопатии же характерно сочетание аномальной дисгармонии эмоционально-волевых свойств и относительной сохранности познавательных способностей личности. Неустойчивость эмоционально-волевого реагирования на среду нарушает приспособительные возможности человека, что находит выражение в его поведении.

Большой вклад в исследования психопатии в отечественной науке внес выдающийся советский психиатр П. Б. Ганнушкин. Согласно его мнению, психопатии – это аномалии характера, которые «определяют весь психический облик индивидуума, накладывая на его душевный склад свой властный отпечаток», «в течение жизни... не подвергаются сколько-нибудь резким изменениям». Патологический склад личности при психопатиях возникает на основе взаимодействия двух факторов - врожденной или рано приобретенной биологической неполноценности нервной системы и влияния внешней среды. Одного же влияния последней для образования психопатии недостаточно.

Не следует смешивать психопатию с асоциальными формами поведения: психопатия не выходит за рамки психиатрической нозологии. В результате отрицательных социальных воздействий у психически здоровых преступников с годами часто вырабатывается «психопатический» стиль поведения, псевдопсихопатический «штамп» реагирования. Таких лиц необходимо отличать от внешне сходного иногда поведения психопатических личностей, у которых имеющиеся аномалии лишь дополняются и «обогащаются» антисоциальными установками в случае длительного контактирования с преступной средой.

К числу остаточных явлений черепно-мозговых травм, третьей по распространенности психической аномалии среди преступников, прежде всего, относятся признаки травматической астении - явлений утомляемости, истощаемости и раздражительности, легкого возникновения тревожных сомнений и опасений, проявления безвольности. Появляются головокружения, головные боли, забывчивость, рассеянность, трудность сосредоточения.

Олигофрения (буквально – малоумие) – врожденное или рано приобретенное (в первые три года жизни) слабоумие, выражается в недоразвитии психики в целом, преимущественно интеллекта, понятийного мышления вследствие поражения головного мозга на ранних этапах его

развития (внутриутробно, в первые месяцы и годы жизни) или обусловленное наследственной неполноценностью мозга.

Распространенность олигофрении делает ее криминологической и медицинской проблемой. Принято выделять в зависимости от глубины недоразвития психики три степени выраженности олигофрении: идиотию, имбецильность, дебильность.

Нас интересует только дебильность, так как при имбецильности и идиотии человек не может быть вменяемым. Лёгкая умственная отсталость (она же дебильность) встречается значительно чаще, чем две вторые степени. Для таких лиц характерен низкий запас общих знаний и сведений, примитивность и конкретность мышления и речи, интересов и чувств. Если при дебильности не отмечается личностных расстройств, неврологических дефектов, а также расстройств эмоционально-волевой сферы, то такие больные способны овладеть несложной профессией, могут иметь семью, самостоятельно существовать.

Реактивными состояниями (они же психические реакции), которые нередко обнаруживаются и среди правонарушителей, признаются временные и обратимые расстройства психической деятельности, возникающие как реакции в ответ на воздействие психической травмы.

Для этих состояний характерно, что они:

- а) развиваются в связи с психической травмой;
- б) психическая травма непосредственно отражается в болезненных переживаниях;
- в) состояние прекращается после ликвидации вызвавшей его психической травмы.

Сосудистые заболевания с психическими изменениями также встречаются среди правонарушителей. Эти аномалии включают в себя различные непсихотические расстройства на основе сосудистой патологии головного мозга (например, атеросклероз, гипертоническая болезнь), а также при сосудистых заболеваниях немозговой локализации (например, инфаркт

миокарда). Сам характер заболевания говорит о том, что психические нарушения этого вида встречаются в зрелом и пожилом возрасте.

Вообще интерес криминологии к психическим аномалиям обусловлен тем, что из числа лиц, совершивших преступления, немало тех, у которых имеются такие аномалии.

Расстройства психической деятельности могут быть и наследственного, врожденного характера. Но они будут способствовать формированию личности преступника только при определенных неблагоприятных социальных условиях. Нравственное воспитание, создание благоприятных жизненных условий, позитивное влияние, сочетающееся в нужных случаях с медицинской помощью, способны в полной мере нейтрализовать криминогенность психических отклонений, которые в иных условиях могли бы приобрести общественно опасный характер.

С другой стороны, неблагоприятная среда, отсутствие общественно полезных контактов, порождая антиобщественный образ жизни и негативные личностные особенности, могут привести к возникновению криминологически значимых психических аномалий. Однако следует заметить, что социальные условия, благоприятные вообще, могут оказаться неблагоприятными для данной психически аномальной личности.

Таким образом, при всей несомненности того, что психические аномалии могут иметь криминогенное значение, они не выступают причиной преступного поведения, а страдающие ими лица вовсе не обречены, совершать преступления. Эти аномалии - внутренние, субъективные условия, фон, на котором в неблагоприятных социальных обстоятельствах легче возникают и реализуются антиобщественные намерения. Психические аномалии, поэтому не могут полностью объяснить совершение преступления.

А. В. Наумов прав, считая главной причиной преступления при наличии патологии в психике социальные причины, а патологию - своеобразным катализатором, имеющим криминогенное значение. Если психическая аномалия представляет собой причину общественно опасных действий, то

нет преступления, поскольку его субъектом может быть только лицо, обладающее сознанием и волей, отдающее отчет в своих поступках и руководящее ими. Социально опасные поступки невменяемых лиц детерминируются не антиобщественными личностными особенностями, а болезнью.

Аналогичной точки зрения придерживается А. А. Меграбян. Он пишет: «Биологические и психопатологические факторы могут способствовать возникновению соответствующих условий антиобщественного поведения. Если же эти патологические условия являются решающими причинными факторами становления антисоциальных поступков личности, то здесь возникает необходимость рассмотрения вопроса не с социально-правовой, а с медицинской, психиатрической точки зрения».

В поведении любого вменяемого лица, в том числе имеющего аномалии в психике, патологические черты не являются определяющими. Они опосредствуются социальным содержанием его сознания. Так, в зависимости от содержания сознания и морально-этических установок, в частности, повышенная аффективная возбудимость может трансформироваться то в более высокие формы ее проявления, в «бурную» нетерпимость к недостаткам, то в более примитивные и антисоциальные. Напоминая о том, что известны и такие формы психопатий, при которых на первый план выступает гиперсоциальность, повышенная требовательность к себе, Н.Ф. Кузнецова делает правильный вывод о том, что сами по себе психопатии даже в сочетании с неблагоприятным средовым влиянием не всегда становятся условием, способствующим совершению преступления.

Осуждение преступников с психическими аномалиями, когда обстоятельства преступления говорят о том, что человек не в полной мере мог управлять своим поведением, не опровергает сказанного выше. В этих случаях поведение может быть расценено как преступное лишь тогда, когда лицо, несмотря на аномалию, все же обладало способностью воздержаться от такого поведения. Не исключено необоснованное применение уголовного

наказания к тем, кто не обладал этой способностью, что во многом зависит от общего уровня развития судебной психиатрии и судебно-психиатрической экспертизы, недостаточной четкости критериев вменяемости и невменяемости. Уголовное наказание, неизбежно отражая степень познания действительности, есть не что иное, как реакция общества на какое-то явление, которая может быть адекватна действительным событиям, а может и не быть.

Психические аномалии криминогенны, конечно, не только на уровне индивидуального преступного поведения. Как психическое здоровье (и нездоровье) населения представляет собой социальный фактор, так и психические аномалии входят в число детерминант преступности, хотя им принадлежит второстепенная роль.

Проблема «психические аномалии и личность преступника» и проблема «социальное и биологическое в личности преступника» не одно и то же, а наличие психических отклонений у некоторой части преступников еще не говорит о биологических корнях преступности. Далее, констатация криминологической важности аномалии вовсе не означает того, что они всегда криминогенны или, что они могут объяснять любое преступное поведение.

Прежде всего, отмечу, что наличие психических аномалий у преступников не всегда свидетельствует о криминогенности биологического, поскольку многие психические аномалии (например, возникшие на почве алкоголизма, систематического ведения антиобщественного образа жизни, в связи с психическими потрясениями в результате конфликтов, ранениями, травмами на производстве, отравлениями промышленными ядами и т.д.) связаны с социальной жизнью.

«Высокие потенциальные возможности человека,- пишет Л.Л. Рохлин, – его мозга и психики не исключают того, что социальные, экономические и биологические факторы современной научно-технической революции могут

при определенных условиях вести к возникновению и развитию нервно-психических нарушений, в частности в форме пограничных состояний».

Таким образом, не преуменьшая криминогенной роли психических аномалий, следует признать, что не они, а отрицательные личностные особенности занимают ведущее место среди причин преступного поведения. Проведение же комплексных криминологического-психиатрических исследований, как прерогатива криминологов, имеет важное значение для теории и практики борьбы с преступностью.

В юридической науке справедливо отмечалось, что лица с неполноценной психикой не могут быть в области уголовной ответственности приравнены к психически здоровым. Тем более что психические аномалии, не исключая вменяемости, во многих случаях выступают в качестве условия, способствующего преступлению.

Проблема актуализировалась в последнее десятилетие в связи с ростом числа психических аномалий в обществе в целом и особенно числа правонарушений, совершаемых такими лицами. Около 35-45 % лиц, которые прошли судебно-психиатрическую экспертизу и были признаны вменяемыми, страдают различными формами нервно-психической патологии. А среди лиц, совершивших преступления против личности, число страдающих психическими аномалиями достигает 68-75 %.

Попытка ввести в закон понятие «ограниченной вменяемости» вместо «уменьшенной» была сделана в ст. 15 Основ уголовного законодательства 1991 г. Но такая замена ничего не дала, и законодатель избегает в настоящее время и термина «ограниченная вменяемость». Он не употребляется в УК РФ, хотя по содержанию текст ст. 22 УК во многом близок к ст. 15 Основ.

Ст. 22 УК РФ не использует термины «уменьшенная вменяемость» или «ограниченная вменяемость». Очевидно, позиция законодателя по-прежнему состоит в том, что вменяемость не может иметь степеней. Да и сторонники уменьшенной вменяемости, упорно не замечаящие этого и называющие данную статью нормой об уменьшенной (ограниченной) вменяемости, по

сути дела ведут речь об уменьшенной ответственности (или об уменьшенной виновности) лиц с психическими аномалиями. Такой подход вполне рационален. Не должно вызывать сомнения, что аномалии психики, уменьшающие способность человека оценивать свои действия и руководить ими, должны учитываться при назначении наказания, а также при определении режима отбывания наказания. Но, во-первых, эта проблема не имеет отношения к признакам субъекта преступления. Во-вторых, здесь требуется избирательный подход.

Формулировка ч. 2 ст. 22 УК такова, что из нее не следует вывод об обязательном смягчении наказания лицам с психическими аномалиями. По-видимому, не случайно среди смягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 61 УК, данное обстоятельство не упомянуто.

При оценке конкретного деяния, совершенного лицом, имеющим аномалии психики, необходимо учитывать, имелась ли причинная связь между этими аномалиями и совершенным преступлением. И только в тех случаях, когда психические аномалии являлись решающим звеном в общей цепи причинной связи, приводимой к совершению преступления и наступлению преступного результата, наказание виновному может быть смягчено.

Учение о невменяемости, в том числе и ограниченной, в праве (медицинском, уголовном, уголовно – процессуальном) представляет собой новое перспективное направление юридической науки. Разработка этого направления совместными усилиями представителей различных отраслей научных знаний призвана оказать помощь законодателю и правоприменителям в решении социально-политических, нравственно-этических, правовых и культурно-воспитательных задач, связанных с предупреждением социальных отклонений и других негативных явлений.

Личностные особенности аномальных осужденных прослеживаются в их социально-демографической, уголовно-правовой, нравственно-психологической, психиатрической и уголовно-исполнительной

характеристиках. Для законодателя, таким образом, вменяемость выступает в качестве презумпции; данный вопрос не выясняется до тех пор, пока у следственно-судебных работников не возникает сомнения по поводу его вменяемости.

На мой взгляд, отсюда следует, что при расследовании любого совершенного лицом преступления важно особое внимание уделять анализу состояния психического здоровья лица. Необходимо устанавливать способность субъекта в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими в ситуации преступления.

3 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

3.1. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости

Актуальность проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, обусловлена, с одной стороны, увеличением среди совершивших преступление лиц с психическими отклонениями за счет общего падения уровня психического здоровья россиян, и, с другой стороны, отсутствием четкого законодательного решения вопроса об уголовно-правовом значении психических аномалий при индивидуализации наказания.

Статья 22 УК РФ об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, содержит нуждающиеся в толковании формулировки. Возможная многозначность в понимании положений ст.22 УК РФ может быть устранена путем внесения дополнений в УК РФ.

Согласно ст. 22 УК РФ вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Редакция ч. 2 ст. 22 УК РФ позволяет учитывать при назначении наказания любое психическое расстройство, не исключающее вменяемости, вне зависимости от влияния данного расстройства на преступное поведение лица.

При разработке проекта УК РФ вносились предложения о том, что в уголовном законе должно быть закреплено положение об учете при назначении наказания именно влияния психического расстройства на конкретное преступное поведение. Возможность смягчения наказания лицу с психическими аномалиями при этом связывается с ограничением интеллектуально-волевых способностей лица по отношению к совершенному преступлению.¹

В УК РФ 1996 года это не было учтено. Принятая формулировка ч. 2 ст. 22 УК РФ не связывает наличие психического расстройства у лица с автоматическим смягчением лицу наказания. Ни наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, ни его влияние на интеллект или волю лица не рассматриваются УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства, что представляется пробелом уголовного законодательства. Тем не менее, вывод о необходимости учета лишь тех психических аномалий, которые негативно повлияли на поведение лица при совершении преступления, следует при рассмотрении положения ч. 2 ст. 22 УК РФ в совокупности с ч. 1 этой статьи. Часть 1 ст. 22 УК РФ говорит о психическом расстройстве в связи с его ограничивающим влиянием на сознание лица. Следовательно, ч. 2 ст. 22 УК РФ имеет в виду именно то расстройство, которое ограничило соответствующие возможности лица, то есть повлияло на его преступное поведение. При назначении наказания суду следует учитывать наличие того психического расстройства, которое ограничило возможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими во время совершения преступления.

В соответствии со ст. 104 УК РФ данное наблюдение и лечение проводится по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к другим видам наказания – в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь.

¹ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998. – С. 167.

Кроме вопроса об оценке воздействия психического расстройства, не исключающего вменяемости, на интеллектуально-волевую сферу психики, для применения ст.22 УК РФ необходимо решить вопрос о содержании и составе понятия “психическое расстройство, не исключающее вменяемости”.

Некоторые психические расстройства, как правило, ведущие к невменяемости (ст. 21 УК РФ), при определенных условиях могут подпадать под психологический критерий психического расстройства, не исключающего вменяемости, и наоборот. Например, в качестве не исключающих вменяемости могут выступать такие психические заболевания, как психопатия, олигофрения в форме дебильности, эпилепсия, шизофрения в состоянии стойкой ремиссии, а также маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич и др., при том условии, что выраженность психического расстройства не достигает психотического уровня¹

Более характерными в качестве не исключающих вменяемости являются акцентуации характера, неврозы, наркомания, алкоголизм.

Статья 22 УК РФ как раз и позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, страдающих тем или иным психическим расстройством, которое не лишило лицо способности, пусть и ограниченного, но осознания своих действий и руководства ими².

Уголовное законодательство является стандартизированным, так как основной его целью является разработка нормативной базы, которая контролирует сферу уголовных преступлений, их классификацию, особенности ответственности и наказания. Наказание за совершение уголовных преступлений является обязательным для всех граждан без каких-либо исключений. Однако для лиц с наличием серьезных психических нарушений существует особый режим уголовной ответственности. Для действия такого законодательства важно соблюдение определенных

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М.: Наука, 1987. – С. 149.

² Сироджинов Д.В. Ограниченная вменяемость: проблемы теории и практики // Автореф. канд. дис., Екатеринбург, 1998. – С. 20.

процедур: прохождение судебно-психиатрической экспертизы, а также наличие доказательств, которые подтверждают наличие психических аномалий у преступника.

Законодательством не предусматривается наличие определенного психического состояния, которое находится на грани полной вменяемости и невменяемости. Такое состояние может констатироваться при прохождении судебно-медицинской экспертизы, так как в медицинской науке существует психическое состояние граждан, которое находится в пределах вменяемости и невменяемости. Специалисты в сфере судебно-медицинской экспертизы называют данный параметр медицинским критерием уменьшенной вменяемости, который устанавливается в индивидуальном порядке для каждого преступника.

В соответствии с уголовным законодательством виновными считаются все лица, которые в процессе планирования, покушения и осуществления преступленных действий, по причине психической аномалии не могли контролировать следующие факторы:

- фактический характер собственных преступных действий;
- наличие опасности и беспокойства для остальных членов общества по причине активных преступных действий;
- возможность причинения вреда окружающим преступным бездействием.

Данные лица считаются подлежащими суду и могут стать субъектом уголовной ответственности. Наличие у подсудимого лица психических заболеваний, которые приуменьшают, но полностью не исключают нормальную вменяемость, в обязательном порядке учитывается при назначении меры наказания. Данные психические явления не могут стать основанием для смягчения или же ужесточения наказания, а выступают подспорьем для назначения подсудимому прохождения ряда медицинских мер.

В случае рассмотрения судебного дела, в соответствии с которым подсудимым считается лицо с уменьшенной вменяемостью, при вынесении решений ответственные должностные лица руководствуются стандартным перечнем уголовных наказаний, который разработан для вменяемых лиц.

Заключение психиатрической экспертизы может констатировать факт наличия у подсудимого и преступника психического расстройства, которое не исключает нормальную вменяемость. В случае наличия какого-либо расстройства со стороны нервной системы или психики, суд может учитывать данный момент при назначении уголовного наказания. В соответствии с данной документацией судебный орган имеет право назначить прохождение принудительного медицинского лечения и коррекции.

Судебно-психиатрическая экспертиза включает в себя ряд специальных медицинских исследований и экспериментов, которые позволяют точно определить фактическое состояние психического здоровья преступника. В соответствии с заключением данного исследования устанавливается специальный медицинский критерий уменьшенной вменяемости.

После прохождения преступником судебно-медицинской экспертизы выдается соответствующее заключение о состоянии психического здоровья лица. Основаниями для установления степени влияния на действия osoby психических расстройств являются следующие факторы:

- результаты пройденной судебно-психиатрической экспертизы;
- материалы судебного дела;
- доказательства, которые были собраны при проведении следствия и судебного заседания.

При обнаружении какой-либо аномалии в работе нервной системы или психического здоровья совместными усилиями судебных органов и следовательской группы определяется влияние конкретного психического явления на поведение гражданина непосредственно в момент планирования, покушения и совершения преступления.

Заключение судебно-медицинской экспертизы не является единственным основанием для доказательства виновности или невиновности лица. Признать лицо психически здоровым, но с наличием явлений уменьшенной вменяемости, может исключительно судебный орган на основании данных судебно-медицинской экспертизы.

3.2. Уголовная ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения

По действующему законодательству существует уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Статья 23 УК РФ закрепляет общее положение о том, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Таким образом, законодатель устанавливает равную обязанность лиц, совершивших преступление, нести уголовную ответственность вне зависимости от характера опьянения (алкогольное, наркотическое, токсическое) и степени опьянения (легкая, средняя, тяжелая).

Вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, и о влиянии этого обстоятельства на смягчение или ужесточение наказания в науке уголовного права относится к дискуссионным. И в первую очередь проблема касается соотношения понятия «состояние опьянения» и понятий «вменяемость», «невменяемость» и «ограниченная вменяемость», что связано с воздействием алкоголя, наркотиков и других одурманивающих веществ на сознание и волю человека.

Лица, совершающие преступление в состоянии опьянения, зачастую именно этим состоянием оправдывают свое поведение, ссылаясь на невозможность адекватно оценивать обстановку и адекватно реагировать на происходящее, что, по мнению некоторых авторов, дает основания ставить

вопрос о невменяемости или ограниченной вменяемости. Например, Н. Г. Иванов относит состояние опьянения к психическим аномалиям и приходит к выводу, что ст. 23 УК РФ является специальной по отношению к ст. 22 УК РФ, т. е. признает состояние опьянения специальным случаем ограниченной вменяемости. По мнению авторов, под опьянением понимается такое состояние, которое возникает вследствие интоксикации алкоголем или иными нейротропными средствами и характеризуется комплексом психических, вегетативных и соматоневрологических расстройств. Если авторы признают, что состояние опьянения характеризуется, в том числе, и психическими расстройствами, то признают и наличие медицинского критерия невменяемости и ограниченной вменяемости, что является предпосылкой признания лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым либо ограниченно вменяемым.

Напомним, что невменяемым признается лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности (ст. 21 УК РФ).

Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности, но психическое расстройство учитывается судом при назначении наказания (ст. 22 УК РФ).

Таким образом, только наличие указанных в уголовном законе психических аномалий (медицинский критерий) и связанной с этими аномалиями полной или частичной неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (юридический (психологический)

критерий) в их совокупности может свидетельствовать о невменяемости или ограниченной вменяемости.

Состояние простого алкогольного, наркотического или токсического опьянения не признается психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, в чем солидарны большинство юристов и психиатров, которые вместе с тем отмечают, что состояние опьянения, в зависимости от степени опьянения, оказывает воздействие на нормальное течение психических процессов, дезорганизует процесс возбуждения и торможения, а также влияет на способность адекватно реагировать на события. Поведение лица в состоянии опьянения зависит не только от дозы употребленных психоактивных веществ, но и от воспитания, культурного уровня, привычек, физиологических особенностей организма и т. д., что является одной из причин, не позволяющих отнести состояние опьянения к болезненным состояниям психики.

Что касается юридического (психологического) критерия невменяемости или ограниченной вменяемости, то в большинстве случаев лицо, совершающее преступление в состоянии опьянения, сохраняет способность руководить своими действиями (бездействием).

Поведение человека, находящегося в состоянии опьянения, зачастую нелогично, на первый взгляд безмотивно, часто цинично и жестоко, что позволяет поставить под сомнение психическое здоровье субъекта и его способность руководить своим поведением. И только комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, чаще стационарная, способна сделать вывод о наличии или отсутствии медицинского и юридического критериев невменяемости или ограниченной вменяемости.

Так, К. нанесла малолетней дочери множественные ножевые колото-резанные ранения в жизненно важные органы: шею, живот, спину, бедра. Утверждения К., что в силу опьянения она не контролировала свои действия и что телесные повреждения могла причинить дочери по неосторожности, тщательно проверялись и обоснованно были признаны несостоятельными.

По заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы у К. действительно выявлены признаки расстройства личности, вызванного употреблением алкоголя. Однако такое состояние не лишало ее возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Специалисты в области психиатрии отмечают, что в состоянии простого алкогольного опьянения либо наркотического или токсического опьянения в непсихотической форме имеет место лишь количественное усиление эмоционально-волевых проявлений без развития качественно иных психотических расстройств (бред, галлюцинации, расстроенное сознание). Поэтому простое алкогольное опьянение (в отличие от патологического), равно как и непсихотическое наркотическое и токсическое опьянение не может рассматриваться в аспекте критериев невменяемости(3). Даже в тех случаях, когда при совершении преступления в состоянии опьянения лицо было неспособно в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо было неспособно в полной мере руководить ими, причиной может являться обычное опьянение, возникшее в результате употребления алкоголя, наркотиков или иных одурманивающих веществ.

Таким образом, объективной предпосылкой уголовной ответственности лица, находящегося в состоянии опьянения, служит общественная опасность совершенного им деяния, а субъективной предпосылкой — отсутствие психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Вместе с тем психоактивные вещества способны вызвать психические и поведенческие расстройства, тяжесть которых колеблется от временного состояния опьянения до выраженных психотических нарушений и приобретенного слабоумия (деменции).

Под опьянением в ст. 23 УК РФ имеется в виду состояние, не достигшее степени временного или постоянного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, - обычное физиологическое

опьянение. Поэтому нельзя утверждать, что лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии опьянения, абсолютно во всех случаях подлежит уголовной ответственности.

Во-первых, существует группа психических расстройств, причиной которых служит интоксикация организма токсичными веществами, в том числе алкоголем, наркотиками и другими одурманивающими веществами (например, алкогольный психоз - алкогольный делирий (белая горячка), алкогольный галлюциноз, алкогольный параноиз (бред преследования), алкогольный бред ревности, алкогольные энцефалопатии.

Так, И., пребывая в состоянии наркотического опьянения, на почве расстройства психики, ошибочно воспринимая своих близких родственников как враждебно настроенных по отношению к нему лиц, взял на кухне нож и совершил по отношению к ним запрещенные уголовным законом деяния.

На основании выводов амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы суд установил, что И. в момент совершения общественно опасных деяний находился в состоянии временного психического расстройства в форме острой интоксикации, вызванной употреблением психотропных веществ, и не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими¹.

Во-вторых, при наличии у человека сопутствующей психической патологии либо определенных личностных и характерологических черт алкогольное опьянение может принимать следующие формы:

– дисфорический вариант – даже при легкой степени опьянения на место эйфории приходят подавленность, склонность к агрессии, придирчивость, аффективная вязкость – черты более тяжелых стадий опьянения. Встречается, как правило, после черепно-мозговых травм, у лиц с психопатиями, на поздних стадиях алкоголизма;

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.12.2016 г.

– параноидный вариант – наблюдается подозрительность к окружающим, мнительность, неадекватность в толковании поступков и высказываний окружающих. Встречается при шизофрении, шизоидной психопатии;

– гебефренический вариант – наблюдается дурашливость, буйство и тому подобное. Встречается у подростков и при латентных шизофренических расстройствах;

– истерический вариант – демонстративные попытки самоубийства, имитация сумасшествия. Наблюдается у лиц с истероидной психопатией.

Наличие сопутствующих психических аномалий требует психолого-психиатрического исследования, а выводы экспертизы могут свидетельствовать о наличии признаков невменяемости или ограниченной вменяемости. Так, Волков И. и Волков А. признаны виновными в совершении убийства своего отца группой лиц, с особой жестокостью. Из заключения стационарной судебно-психиатрической экспертизы следует, что у Волкова И. обнаруживается органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями, синдромом зависимости от алкоголя 2 стадии, вследствие чего в период совершения инкриминируемого ему деяния он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, но это не исключает его вменяемость¹. На основании ст. 22 УК РФ Волков И. был признан лицом, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемость. Следовательно, состояние опьянения лица в момент совершения им общественно опасного деяния не исключает признание такого лица находящимся в состоянии невменяемости или ограниченной вменяемости и освобождение его от уголовной ответственности либо применение положений ст. 22 УК РФ, но только в случае установления как медицинского, так и юридического (психологического) критериев невменяемости или ограниченной вменяемости.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 23.05.2017 г. по делу № 14-005-16//Доступ из СПС Консультант плюс

Статья 23 УК РФ лишь презюмирует, что лица, совершившие преступление в состоянии алкогольного опьянения, подлежат уголовной ответственности, но не отвечает на вопрос о том, должно ли это обстоятельство оставаться нейтральным при назначении наказания либо учитываться в качестве смягчающего или отягчающего наказание обстоятельства.

Впервые самостоятельная норма об ответственности за преступление, совершенное в состоянии опьянения, была сформулирована в УК РСФСР 1960 г., статья 12 которого гласила, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности. Несколько иная редакция ст. 23 УК РФ не меняет сути данного положения, но в целях однозначного толкования указывает на различные виды опьянения: алкогольное, наркотическое и токсическое. Вместе с тем существенно отличается подход к влиянию состояния опьянения на наказание виновного. Если по УК РСФСР 1960 г. совершение преступления в состоянии опьянения признавалось отягчающим обстоятельством, но за судом закреплялось право в зависимости от характера преступления не признать это обстоятельство отягчающим ответственность, то в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, введенной Федеральным законом от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ, судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Таким образом, если в соответствии с требованиями УК РСФСР 1960 г. состояние опьянения, как правило, признавалось отягчающим обстоятельством и только в некоторых случаях при наличии соответствующих оснований могло таковым не признаваться, то по УК РФ состояние опьянения при совершении преступления может быть признано отягчающим наказание обстоятельством только при особых

условиях, указанных в законе. Причем суд в обязательном порядке должен в приговоре привести конкретные основания, почему в данном случае совершение преступления в состоянии опьянения надлежит признать обстоятельством, отягчающим наказание.

На практике применение ч. 1.1 ст. 63 УК РФ вызывает серьезные затруднения, обусловленные непониманием того, каким образом характер и степень общественной опасности совершенного в состоянии опьянения преступления может повлиять на признание данного обстоятельства отягчающим наказание; какие обстоятельства совершенного преступления и какие черты личности виновного должны учитываться при решении этого вопроса. И самое главное, как соотносятся положения ч. 1.1 ст. 63 и ч. 3 ст. 60 УК РФ.

В соответствии с общими началами назначения наказания при назначении наказания должны учитываться характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи – критерии индивидуализации наказания. Употребление слов «в том числе» свидетельствует о соотношении характера и степени общественной опасности и личности виновного, с одной стороны, и смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств – с другой, как целого и части. Следовательно, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также совокупность данных, характеризующих личность виновного, не исчерпываются законодательными перечнями смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Вместе с тем, устанавливая возможность признания совершения преступления в состоянии опьянения отягчающим обстоятельством и предлагая делать это с учетом характера и степени опасности совершенного преступления, обстоятельств совершения преступления (которые, в общем-то, и определяют степень опасности содеянного и уже нашли свое отражение

в перечне отягчающих наказание обстоятельств) и личности виновного, законодатель фактически предлагает обращаться к тем критериям индивидуализации наказания, которые указаны в ч. 3 ст. 60 УК РФ. В связи с этим закономерно возникает вопрос о целесообразности дополнения ст. 63 УК РФ новым обстоятельством, отягчающим наказание.

Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, строго ограничен. Как указывает Л.Л. Кругликов, включение какого-либо обстоятельства в перечень отягчающих либо смягчающих наказание обстоятельств должно соответствовать определенным требованиям: нехарактерность обстоятельства для большинства преступных деяний и значительность влияния на наказание. Анализируя критерии включения конкретного обстоятельства в законодательные перечни, О.А. Мясников обращает внимание на типичность обстоятельств (возможность их существования в более или менее широком круге преступлений), обязательность влияния (безусловность влияния) на меру наказания во всех случаях, когда оно в наличии, независимо от конкретных особенностей преступного деяния и личности виновного, и строго определенная направленность влияния (указанное в перечне обстоятельство способно при совершении любых преступлений либо только повышать, либо только снижать общественную опасность и наказание). Еще одним обязательным условием включения какого-либо обстоятельства в перечни является неприводимость данного обстоятельства от иных существующих в законодательных перечнях, что означает, что новое обстоятельство не должно быть конкретизацией уже существующего. Только совокупность указанных признаков дает основания законодательного признания конкретного обстоятельства отягчающим наказание.

Применительно к отягчающему наказанию обстоятельству «совершение преступления в состоянии опьянения» очевидно отсутствие совокупности необходимых требований. Если состояние опьянения относится к достаточно широко распространенным явлениям при совершении преступлений против

личности и ряда других преступлений, то условность его применения свидетельствует о необязательности для суда учета этого признака при назначении наказания. Возможны ситуации, когда нахождение лица в момент совершения преступления в состоянии опьянения может быть отнесено к смягчающему наказанию либо к нейтральному обстоятельству (например, совершение преступления хотя и в состоянии опьянения, но возникшего в результате обманного введения психоактивного вещества в организм человека). Следовательно, во всех случаях решение вопроса о влиянии состояния опьянения на меру наказания относится к усмотрению суда.

Кроме того, в соответствии с законодательной формулировкой обстоятельство, указанное в п. 1.1 ст. 63 УК РФ, может быть признано отягчающим наказание в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Все обстоятельства, уже указанные в ч. 1 ст. 63 УК РФ, свидетельствуют либо о повышенной общественной опасности деяния, либо о повышенной опасности лица, совершившего преступление, т. е. учтены в законе, что может привести к излишнему учету отягчающих обстоятельств судом при назначении наказания и, как следствие, нарушению принципа справедливости. Например, признание состояния опьянения отягчающим наказанием обстоятельством в связи с совершением разбоя в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ), и одновременный учет в качестве отягчающего обстоятельства (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Представляется целесообразным исключить из текста ст. 63 УК РФ часть 1.1 и учитывать факт совершения преступления в состоянии опьянения в рамках критериев индивидуализации наказания, указанных в ч. 3 ст. 60 УК РФ. При этом влияние данного обстоятельства на меру наказания должно базироваться на исследовании конкретной ситуации, связанной с употреблением алкоголя, наркотиков или других одурманивающих веществ, и роли опьянения в механизме преступного поведения.

3.3. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних с признаками отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством

Отставание несовершеннолетних в психическом развитии, т. е. несоответствие их психического развития паспортному возрасту, может иметь разные причины. Специалисты отмечают, что наиболее часто задержка психического развития происходит вследствие ослабленности нервной системы, обусловленной инфекцией, хроническими соматическими заболеваниями, интоксикацией, травмой головного мозга, перенесенными внутриутробно, при родах или в раннем детстве нарушениями эндокринной системы, а иногда и вследствие педагогической запущенности при неблагоприятных условиях воспитания. Некоторое, иногда значительное отставание в психическом развитии ребенка наблюдается также при психофизическом инфантилизме. Это состояние может быть вызвано различными причинами биологического и социального характера. Возможны такие формы инфантилизма, когда отставание имеется только в психическом развитии.

Причинами отставания в психическом развитии может явиться и начавшееся в раннем возрасте употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также токсических веществ.

Задержка в психическом развитии иногда наблюдается у подростков, ослабленных длительными или хроническими соматическими заболеваниями. Обусловленное повышенной утомляемостью и относительно легкой истощаемостью нервных процессов снижение продуктивности интеллектуальной деятельности, частое в подобных случаях, может на какое-то время затормозить психическое развитие несовершеннолетнего. Сказывается при этом иногда и длительный отрыв от школьных занятий. Необходимо добавить, что соматическая ослабленность может налагать отпечаток и на формирование личности несовершеннолетнего, создавая

условия для развития таких черт, как повышенная раздражительность, эмоциональная неустойчивость, обидчивость и т.д. Нет сомнения, что соматически ослабленные несовершеннолетние психически здоровы и имеют достаточные возможности для нормального умственного развития, но некоторые их особенности, отличающие их иногда от основной массы сверстников, могут снижать способность сознавать истинное значение своих действий и возможность руководить ими.

Дети с задержкой психического развития имеют потенциально сохранные возможности интеллектуального развития, однако для них характерны нарушения познавательной деятельности в связи с незрелостью эмоционально-волевой сферы, пониженной работоспособностью, недостаточностью ряда высших психических функций. Нарушения эмоционально-волевой сферы и поведения проявляются в слабости волевых установок, эмоциональной неустойчивости, импульсивности, аффективной возбудимости, двигательной расторможенности либо, наоборот, вялости, апатичности.

Исследование уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, имеет чрезвычайно важное значение. Поэтому не случайно ст. 421 УПК РФ предусматривает, что при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием иных обстоятельств устанавливается и уровень психического развития несовершеннолетнего.

Во-первых, при отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, вследствие которого несовершеннолетний не мог в полной мере осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Во-вторых, уровень психического развития и другие особенности личности несовершеннолетнего должны учитываться судом при назначении наказания.

В-третьих, уровень психического развития должен учитываться при решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) либо освобождении от наказания (ст. 92 УК РФ) с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Чаще всего на практике возникают проблемы, связанные с так называемой возрастной невменяемостью, которая в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ служит основанием для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Уголовной ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Однако подростки одного возраста могут значительно отличаться друг от друга по состоянию мыслительной и познавательной деятельности, состоянию эмоционально-волевой сферы, запасу знаний и представлений и т.п. Поэтому необходимо иметь в виду не только паспортный, но и психологический возраст несовершеннолетнего, под которым понимается тот паспортный возраст, нормативным показателям которого соответствует уровень психического (умственного, эмоционального, волевого и т. п.) развития, достигнутый несовершеннолетним.

Часть 3 ст. 20 УК РФ исключает уголовную ответственность несовершеннолетнего, который достиг возраста уголовной ответственности, но в силу отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в отношении Б., в части осуждения его за разбой приговор отменила и дело прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления. Общественно опасное деяние, подпадающее под признаки разбоя, Б. совершил в возрасте 15 лет, и с формальной стороны данное обстоятельство давало основания для привлечения его к уголовной ответственности¹.

Однако стационарная судебно-психиатрическая экспертиза установила, что Б. хотя и не страдает психическим заболеванием, но обнаруживает серьезную задержку психического развития вследствие перенесенных при родах травм головного мозга, асфиксии, а также недоношенности, по уровню своего общего психического развития на момент обследования не соответствует паспортному возрасту и считается не достигшим 14 лет. В силу интеллектуально-личностной незрелости, недостаточной сформированности способности к прогнозированию и контролю критических ситуаций он на момент обследования и во время общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать значения своих действий и руководить ими.

Иногда подросток обнаруживает признаки отставания в психическом развитии, но если уровень его психического развития не ниже возраста привлечения к уголовной ответственности, оснований для признания наличия «возрастной невменяемости» нет. Так, по мнению защитника, суд не учел особенности психики С., которые препятствовали ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. По мнению защиты, осужденный подлежал освобождению от наказания в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01 февраля 2017 г. № 1 // Российская газета. – 2017. – №29.

Верховный Суд Российской Федерации не согласился с позицией защиты, указав следующее: «Как следует из заключения психолого-психиатрической экспертизы, возрастное развитие С. отстает от календарного и находится в рамках возрастного периода 16-18 лет ближе к его началу. С учетом данного заключения основания для прекращения дела в отношении С. в порядке ч. 3 ст. 20 УК РФ отсутствуют». Проблемы возникают при разграничении «возрастной невменяемости» и обычной невменяемости (ст. 21 УК РФ) либо «ограниченной вменяемости» (ст. 22 УК РФ).

Статья 21 УК РФ гласит: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Во-первых, отставание в психическом развитии при «возрастной невменяемости» не связано с болезненным состоянием психики (хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики). Поэтому следует различать такие понятия, как отставание в психическом развитии и умственная отсталость. Данное обстоятельство, на наш взгляд, не учитывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г. № 7. Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что «при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, в силу ст. 195 и 196, части 2 ст. 421 УПК РФ назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии». Причем такая рекомендация поясняет условия применения ч. 3 ст. 20 УК РФ. Вместе с тем умственная отсталость – это

разновидность болезненного состояния психики в виде слабоумия (выраженная деменция, умственная отсталость тяжелая, умственная отсталость глубокая). Поэтому, например, в нормативных актах, регламентирующих образование детей, выделяют две группы детей: с нарушением интеллекта (умственно отсталых) и с задержкой психического развития (детей с особым типом психического развития, характеризующимся незрелостью отдельных психических и психомоторных функций или психики в целом). Подростки, страдающие глубокой или тяжелой умственной отсталостью, признаются в абсолютном большинстве случаев невменяемыми.

Во-вторых, при обычной невменяемости несовершеннолетний в момент совершения общественно опасного деяния не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими, а при «возрастной невменяемости» — может, но не в полной мере. В некоторых случаях у несовершеннолетних обнаруживается психическое расстройство, не исключающее вменяемости, но не позволяющее в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, — состояние так называемой ограниченной вменяемости.

Признаки «ограниченной вменяемости» указаны в ч. 1 ст. 22 УК РФ: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности».

В силу ч. 2 ст. 22 УК РФ психическое расстройство учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. В уголовно-правовой норме не говорится о том, в сторону смягчения или ужесточения наказания суд должен учитывать наличие у подсудимого психического расстройства, что вызывает разногласия при применении данной уголовно-правовой нормы.

Как отмечает Г. В. Назаренко¹, УК РФ обязывает учитывать психическое расстройство, не исключающее вменяемости, главным образом для назначения наказания наряду с принудительными мерами медицинского характера. По мнению автора, снижение наказания ограничено вменяемым лицам недопустимо в случае совершения ими умышленных преступлений, причинами которых являются антиобщественные взгляды и установки личности, а не психические аномалии. Однако судебная практика идет по пути смягчения наказания в случае совершения преступления лицом с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Так, по делу Д. А. А. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала: «Как следует из приговора, психическое расстройство Д. А. А. в форме органического расстройства личности, не исключающего его вменяемости, не учитывалось судом при назначении ему наказания. В связи с допущенными судом нарушениями Судебная коллегия считает необходимым с учетом психического расстройства Д. А. А. смягчить назначенное ему наказание»².

Статья 22 УК РФ применяется только в тех случаях, когда установлена совокупность двух критериев: медицинского (наличие у несовершеннолетнего психического расстройства) и юридического (неспособность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действия (бездействия) либо руководить ими). Следовательно, в заключении психиатрической экспертизы должно быть отражено не только наличие у лица психического расстройства, но и неспособность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие психического расстройства.

¹ Назаренко Г.В. Уголовно релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния / Г.В. Назаренко. М.: Осъ – 89, 2017. – С. 157.

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2017г. Дело № 67-05-77.//Доступ из СПС Консультант плюс

В одном из определений Верховного Суда Российской Федерации указано: «Как следует из акта стационарной судебно-психиатрической экспертизы, у Н. обнаружены признаки органического расстройства личности, однако эти психические расстройства не столь выражены и не сопровождаются болезненными нарушениями памяти, мышления, интеллекта и не лишают его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими»¹.

Судом применена ст. 22 УК РФ и наказание снижено. Но если в заключении экспертизы отсутствует указание на неспособность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие психического расстройства, ст. 22 УК РФ применена необоснованно.

Разграничивая «ограниченную вменяемость» и «возрастную невменяемость», необходимо учитывать, что при наличии в обеих ситуациях юридического критерия при «возрастной невменяемости» медицинский критерий отсутствует. И в том, и в другом случае несовершеннолетние обнаруживают неспособность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, но по разным причинам: при «ограниченной вменяемости» в силу психического расстройства, а при «возрастной невменяемости» по иным причинам, не связанным с психическим расстройством.

По делу в отношении П. Верховный Суд Российской Федерации указал, что не имеется оснований для прекращения уголовного дела в отношении П., применении к нему положений ч. 3 ст. 20 УК РФ, о чем ставится вопрос в жалобе, поскольку имеющееся у него психическое расстройство не влияло на его возможность во время совершения преступления осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. В данном случае суду надлежало

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2017 г. Дело № 81-04-66.//Доступ из СПС Консультант плюс

решить вопрос о применении ст. 22 УК РФ, а не ч. 3 ст. 20 УК РФ, поскольку у несовершеннолетнего имелось психическое расстройство¹.

При установлении оснований для применения ч. 3 ст. 20 УК РФ или ст. 22 УК РФ необходимо учитывать, что своеобразную картину ложной умственной отсталости можно наблюдать у слабослышащих подростков, когда этот дефект не был выявлен своевременно. Вызываемое тугоухостью отставание в овладении лексическим, семантическим и грамматическим строем речи, отмечающееся у подобных детей уже в раннем возрасте, в дальнейшем может привести к отставанию в психическом развитии, картина которого сходна с некоторыми особенностями умственного развития детей с умственной отсталостью (болезненное состояние психики). В этих случаях целесообразно назначать комплексную медико-психолого-психиатрическую экспертизу и поручать специалисту-отоларингологу (аудиологу) для установления характера и степени выраженности нарушений слуха у несовершеннолетних, психологу – для исследования особенностей психики несовершеннолетнего, имеющего дефекты слуха, и психиатру – для исключения болезненного состояния психики.

Аналогичная экспертиза с участием офтальмолога необходима также для исследования психических особенностей несовершеннолетнего с дефектами зрения. Казалось бы, наличие у подростка психического расстройства во всех случаях исключает применение ч. 3 ст. 20 УК РФ. Однако это не так.

В части 3 ст. 20 УК РФ говорится об отставании подростка в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Но возможны ситуации, когда у подростка обнаружено психическое расстройство и установлено отставание в психическом развитии, обусловленное не психическим расстройством, а иными факторами. На наш взгляд, в таком случае не исключается применение ч. 3 ст. 20 УК РФ. Но для выявления

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2017 г. № 10-03-03.//Доступ из СПС Консультант плюс

причины отставания в психическом развитии необходимо проведение психолого-психиатрической экспертизы.

В научных публикациях в настоящее время можно встретить два толкования ч. 3 ст. 20 УК РФ:

– узкое – наличие любого психического расстройства исключает возможность постановки вопроса о «возрастной невменяемости», поскольку любое психическое расстройство искажает психическое развитие ребенка;

– широкое – постановка вопроса о «возрастной невменяемости» возможна и при наличии у несовершеннолетнего психического расстройства, не исключающего вменяемости, если имеющееся у него отставание в психическом развитии непосредственно не связано с этим психическим расстройством.

Действующая в настоящее время в России Международная классификация болезней X пересмотра предусматривает широкий круг психических расстройств, не исключающих вменяемости, которые сами по себе не вызывают отставания в психическом развитии.

Нам представляется более правильным второе, широкое толкование. При таком толковании в какой-то мере сглаживаются противоречия при применении ч. 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ.

Органами следствия Б. было предъявлено обвинение в изнасиловании малолетней с угрозой убийством и его действия квалифицированы по ч. 4 ст. 117 УК РСФСР. Судебной коллегией по уголовным делам Челябинского областного суда установлено совершение Б. покушения на изнасилование, предусмотренного ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ, однако от уголовной ответственности он освобожден на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ¹.

Из исследованных судом материалов дела видно, что Б. по умственному развитию отстает от своих сверстников. Обучаясь в школе, он не научился писать и считать. По заключению экспертов, проводивших стационарную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, у Б. имеются

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2017г.

признаки врожденного умственного недоразвития в форме олигофрении в легкой степени дебильности с эмоционально-волевыми нарушениями, и с учетом его личностных особенностей развития и поведения Б. не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершенных им противоправных действий и не мог в полной мере руководить ими.

С учетом указанных данных суд обоснованно пришел к выводу, что Б. по своему психическому развитию не соответствует четырнадцатилетнему возрасту, и правильно на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ освободил его от уголовной ответственности. Как видим, отставание в психическом развитии эксперты обусловили не только наличием психического расстройства, но и личностными особенностями Б., что и позволило суду применить ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Сказанное свидетельствует о необходимости назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы, на разрешение которой должны быть поставлены следующие вопросы: 1. Обнаруживается ли у несовершеннолетнего какое-либо болезненное состояние психики на момент совершения общественно опасного деяния? 2. Обнаруживаются ли у несовершеннолетнего признаки отставания в психическом развитии? 3. Был ли способен несовершеннолетний на момент совершения общественно опасного деяния полностью (либо способен, но не в полной мере) осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими? 4. Вызвано ли отставание в психическом развитии психическим расстройством или иными факторами? Постановка неверных вопросов либо проведение экспертизы без участия психолога ведет к недостаточно полному заключению экспертизы, что мешает суду принять объективное решение. Так, обжалуя приговор суда в отношении С., защитник утверждал, что выводы судебно-психиатрических экспертиз противоречивы, стационарная экспертиза исходила лишь из тяжести предъявленного С.

обвинения, что в отношении С. должна быть применена норма ч. 3 ст. 20 УК РФ¹.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, мотивируя несогласие с доводами защиты, указала, что поскольку амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза не смогла ответить на поставленные вопросы и рекомендовала проведение стационарной экспертизы, по делу была проведена стационарная экспертиза, согласно выводам, которой в период совершения инкриминируемых ему деяний С. хроническим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики не страдал, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Как видим, экспертизой не рассматривался вопрос о возможном отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, которое могло быть вызвано иными, чем психическое расстройство или иное болезненное состояние психики, причинами, что не исключает в данном случае судебной ошибки.

Вместе с тем встречаются случаи, когда эксперты расходятся во мнении. Так, судом Ханты-Мансийского автономного округа пятнадцатилетняя Ш. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство потерпевшей, находившейся в беспомощном состоянии. Но суд не дал оценки противоречиям между выводом эксперта-психолога о том, что Ш. по уровню развития не соответствует своему возрасту, а поэтому не в полной мере понимает значение своих действий и не может полностью руководить ими, и заключением эксперта-психиатра о том, что Ш. здорова и способна отдавать отчет своим действиям и руководить ими².

Противоречивые выводы экспертов должны быть устранены путем проведения повторной экспертизы. Если несовершеннолетний совершил

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2016 г. Дело 14-06-36. //Доступ из СПС Консультант плюс

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2017 год.

несколько преступлений в разное время и обнаруживает признаки ограниченной вменяемости, то возможность или невозможность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) устанавливается на момент совершения каждого деяния.

Сравнительный анализ положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной невменяемости» и ст. 22 УК РФ об «ограниченной вменяемости» приводит к выводу о нарушении принципа справедливости при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних, которые не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В соответствии со ст. 22 УК РФ, если такая неспособность вызвана психическим расстройством, лицо подлежит уголовной ответственности, но суд учитывает это при назначении наказания, а если иными факторами — освобождается от уголовной ответственности.

Теперь представим ситуацию, когда двое четырнадцатилетних подростков совершают кражу. Они оба, по заключению экспертизы, не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Однако первый – в связи с наличием у него психического расстройства, а второй – в связи с тем, что рос и воспитывался в неблагополучной семье и в неблагоприятной обстановке. В соответствии с действующим уголовным законом первый будет привлечен к уголовной ответственности, а второй – освобожден. Налицо явное нарушение принципа справедливости. Представляется, что законодатель должен пересмотреть свою позицию по данному вопросу.

Считаем необходимым обратить внимание на то, что законодатель в ч. 3 ст. 20, ст.ст. 21 и 22 УК РФ при характеристике психического здоровья лица, совершившего общественно опасное деяние, использует различную терминологию. В части 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ говорится о психическом расстройстве, а в ст. 21 УК РФ – о хроническом психическом расстройстве,

временном психическом расстройстве, слабоумии либо ином болезненном состоянии психики. Представляется, следует употреблять единую терминологию, используя обобщающий термин – «болезненное состояние психики».

В некоторых случаях отставание в психическом развитии является незначительным и не влияет на способность несовершеннолетнего осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Но в соответствии с ч. 1 ст. 89 УК РФ уровень психического развития, наряду с другими особенностями личности, должен учитываться судом при назначении несовершеннолетнему наказания и, на наш взгляд, в сторону его смягчения.

Возможны ситуации, когда отставание в психическом развитии у несовершеннолетнего отсутствует, но подросток в момент совершения общественно опасного деяния был не способен или способен не в полной мере осознавать значение своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие особенностей личности или специфики ситуации, в которой совершаются действия. На поведение несовершеннолетнего может влиять переживание им конфликтных ситуаций, вызывающих при определенных условиях аффективные вспышки и негативистические реакции, которые и выливаются иногда в противоправное поведение. Наличие глубоких конфликтных переживаний способствует в некоторых случаях снижению способности сознавать значение своих действий и – в еще большей степени – руководить ими. Если в таких ситуациях заключение экспертизы будет свидетельствовать о том, что подросток не обнаруживает отставания в психическом развитии, но определенные обстоятельства или свойства личности не позволяли ему в полной мере осознавать фактический характер своих действий (бездействия) или в полной мере руководить ими, подросток не может быть освобожден от уголовной ответственности, но эти обстоятельства, на наш взгляд, должны быть признаны судом не просто

смягчающими, а исключительными, существенно понижающими степень общественной опасности преступления.

Уровень психического развития несовершеннолетнего должен также учитываться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) либо освобождении от наказания (ст. 92 УК РФ) с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

В соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности при совершении преступления небольшой или средней тяжести, но основанием для принятия такого решения, специально оговоренным в данной норме, является возможность исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. В части 1 ст. 92 УК РФ, предусматривающей возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания, такое основание не упоминается, но ч. 1 ст. 432 УПК РФ гласит, что если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ. Хотя в ст.ст. 90 и 92 УК РФ нет прямых указаний относительно учета уровня психического развития несовершеннолетнего, но именно исследование личности несовершеннолетнего, включая уровень его психического развития, поможет принять правильное решение, выбрать ту принудительную меру воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, которая с наибольшей вероятностью будет способствовать его исправлению и перевоспитанию.

Таким образом, объективная оценка уровня психического развития несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние,

установление причин отставания в психическом развитии и способности несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими являются залогом соблюдения принципа справедливости при решении вопроса о применении к несовершеннолетнему мер уголовно-правового характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успешное предупреждение преступлений возможно в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения.

Методологической основой исследования данной проблемы является как углубленное изучение самого преступного деяния на различных этапах развития нашего государства, так и совершенствование уголовного законодательства с целью более эффективной борьбы с преступностью.

Относительно применения ч. 3 ст. 20, ст.ст. 21 и 22 УК РФ полагаем возможными шесть вариантов решения при различных сочетаниях выводов экспертов о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего болезненного состояния психики, возможности, невозможности или возможности не в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

1. У несовершеннолетнего не обнаружено болезненного состояния психики и отставания в психическом развитии – положения ч. 3 ст. 20, ст.ст. 21, 22 УК РФ на несовершеннолетнего не распространяются.

2. У несовершеннолетнего не обнаружено болезненного состояния психики, но обнаружено отставание в психическом развитии, обусловленное иными факторами, что мешает ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими – на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ не подлежит уголовной ответственности.

3. У несовершеннолетнего обнаружено болезненное состояние психики, но не обнаружены признаки отставания в психическом развитии; в момент совершения общественно опасного деяния он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, что обусловлено наличием психического расстройства – должны применяться положения ст. 22 УК РФ об уголовной

ответственности лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, а это значит, что подросток будет привлекаться к уголовной ответственности, но его состояние будет учитываться судом при назначении наказания.

4. Несовершеннолетний страдает психическим расстройством и обнаруживает признаки отставания в психическом развитии, которое обусловлено наличием психического расстройства; наличие психического расстройства и связанного с ним отставания в психическом развитии не позволяло ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими – будет привлекаться к уголовной ответственности, но в соответствии со ст. 22 УК РФ его состояние должно учитываться судом при назначении наказания.

5. Несовершеннолетний страдает психическим расстройством и обнаруживает признаки отставания в психическом развитии, но это отставание обусловлено не психическим расстройством, а иными факторами – если подросток в момент совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он освобождается от уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ.

6. Несовершеннолетний в момент совершения общественно опасного деяния находился в состоянии невменяемости, т.е. не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного состояния психики – не подлежит уголовной ответственности в соответствии со ст. 21 УК РФ как невменяемый. В данном случае не имеет значения, обнаруживает ли он в обычном состоянии признаки отставания в психическом развитии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. - Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 304 с.
4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрании законодательства РФ. 1999. – № 26. – Ст. 3177.
5. Декрет ВЦИК «О Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 30.11.1918 – документ утратил силу.
6. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР 02.07.1991 N 2281-1) – документ утратил силу.

Раздел 2 Литература

7. Антонин, Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонин, М.В. Виноградов, Ц.А. Голумб // Советское государство и право. – 1979. – №7. – С. 100-112.
8. Антонян, Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, Р.И. Михеев. – М.: Наука, 1987. – 190 с.

9. Артеменко, Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) / Н.В. Артеменко. Ростов-на-Дону, 1999. – 80 с.
10. Бехтерев, В. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности / В. Бехтерев. – СПб., 1912. – 100 с.
11. Бурлаков, В.Н. Патопсихологические особенности личности и механизм преступного поведения / В.Н. Бурлаков, Н.Д. Гомонов / Правоведение, 2015. – №3. – С. 157–162.
12. Горинов, В.В. Клинико-социальная характеристика испытуемых с расстройствами личности, к которым была применена ст. 22 УК РФ / В.В. Горинов, Л.О. Пережогин // Российский психиатрический журнал. – 2015. – № 4. – С. 35-44.
13. Иванов, В.Д. Уголовное право / В.Д. Иванов. – М.: Изд-во Приор, 2011. – 420 с.
14. Иванов, Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.Г. Иванов. – М.: Экзамен, 2009. – 436 с.
15. Иванов, Н. Г. Аномальный субъект преступления / Н.Г. Иванов. – М.: Юристъ, 2015. – 160 с.
16. Игнатов, А.Н. Уголовное право России / А.Н Игнатов. — СПб: Питер, 2009. – 612 с.
17. Кандинский, В.Х. Преступность и психические аномалии / В.Х. Кандинский, В.П. Сербский. – М.: Наука, 1987. – 210 с.
18. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Общая часть / А.Ф. Кистяковский. Киев. 1875. – 189 с.
19. Ключанова, Т.М. Уголовное право зарубежных стран: Германии, Франции, Финляндии / Т.М. Ключанова. СПб.: Лань, 2014. – 346 с.
20. Козаченко, И.Я. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости / И.Я. Козаченко, Б.А. Спасенников. // Государство и право, 2015. – №5. – С.59-68.

21. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М, НОРМА, 2011. – 876 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. С.И. Никулина.- М.: Проспект, 2012. – 912 с.
23. Кудрявцев И. А. Ограниченная вменяемость / И. А. Кудрявцев // Государство и право, 2015. – №5. – С. 46-52.
24. Курс Российского уголовного права. Общая часть. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М.: Спарк, 2011. – 456 с.
25. Назаренко, Г.В. Уголовно релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния / Г.В. Назаренко. М.: Ось – 89, 2017. – 362 с.
26. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. М.: Проспект, 2010. – 514 с.
27. Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств / А.А. Малиновский. М.: Новый юрист, 2015. – 264 с.
28. Павлов, В. Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2009. – 318 с.
29. Позышев, С.В. Основные начала науки уголовного права / С.В. Позышев. – М., 1996. – 189 с.
30. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории / Ю. Е. Пудовочкин // Правоведение, 2002. – № 6. – С. 150-162.
31. Ситковская, О.Д. Психологический комментарий к УК РФ / О.Д. Ситковская. М.: Зерцало, 2014. – 184с.
32. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая. Т. 1. / Н. С. Таганцев. – М.: 1994. – 145 с.
33. Хрящев, А.В. Некоторые критерии применения ст. 22 УК РФ в судебно-психиатрической практике / А.В. Хрящев // Российский психиатрический журнал, 2014. – №3. – С. 46-52.

34. Французский уголовный кодекс 1810 года. С изменениями и дополнениями на 1 июня 1940 г. / Под ред.: Исаев М.М.; Пер.: Лапшина Н.С. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 372 с.
35. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. — М.: Юристъ, 2011. – 678 с.
36. Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина.- М.: Норма, 2011. – 570 с.
37. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2012. – 720 с.
38. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2011. – 516 с.
39. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С подстатейными выдержками из объяснительной записки и журналов Государственного Совета и подробным предметным и сравнительным указателями / М.С. Маргулиес. – СПб.: Труд, 1904. – 488 с.
40. Цымбал, Е. Ограниченная вменяемость: дискуссионные вопросы теории и правоприменительной практики / Е. Цымбал. // Уголовное право, 2015. – №1. – С. 50-58.
41. Шишов, О.Ф. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года - памятник советской уголовно-правовой мысли // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. –№ 3. – С. 83-88.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01 февраля 2017 г. № 1 // Российская газета. – 2017. – №29.

43. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 г. Дело № 67-05-77.//Доступ из СПС Консультант плюс
44. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2017 г. по делу № 14-005-16.// Доступ из СПС Консультант плюс
45. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2017 г. Дело № 81-04-66.// Доступ из СПС Консультант плюс
46. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2017 г. № 10-03-03.// Доступ из СПС Консультант плюс
47. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2016 г. Дело 14-06-36// Доступ из СПС Консультант плюс
48. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 года // Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2016.
49. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2017 год.
50. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2017г.// Доступ из СПС Консультант плюс